

СОСПП

Свердловский областной
Союз промышленников
и предпринимателей

ОТЧЕТ
О РЕЗУЛЬТАТАХ
ИССЛЕДОВАНИЯ МНЕНИЙ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЧЛЕНОВ СВЕРДЛОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО СОЮЗА
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
ЗА 2025 ГОД

Екатеринбург
2026 год

Оглавление

Введение	
Цели и задачи исследования	4 стр.
Результаты исследования мнений руководителей предприятий и организаций о социально-экономической ситуации	5 стр.
Описание выборки	5 стр.
Экономическое состояние предприятий и оценка ключевых факторов, оказывающих влияние на их деятельность и развитие	7 стр.
Оценка делового климата	22 стр.
Оценка уровня налоговой нагрузки	37 стр.
Оценка уровня административной нагрузки	43 стр.
Оценка кадрового потенциала предприятий	54 стр.

Введение

Цели и задачи исследования

В ноябре-декабре 2025 года было проведено традиционное исследование мнения руководителей компаний – членов Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (далее – СОСПП или Союз). В опросе наряду с членами Союза принимали участие предприятия Свердловской области, которые не являются членами СОСПП.

Цель исследования – выявить отношение руководителей предприятий к ситуации в экономике, взаимодействию с органами власти и контрольно-надзорными органами, а также оценить эффективность мер государственной поддержки предприятий.

Участники исследования оценили, насколько за прошедший год изменилось экономическое состояние компаний, условия налогообложения, фискальная и административная нагрузка, а также особенности государственного регулирования. Предприятия дали оценку деловому климату, а также уровню взаимодействия с инфраструктурой инвестиционной поддержки. Также руководители компаний оценили экономические перспективы своих предприятий в 2026 году.

Результаты сгруппированы в пять тематических блоков:

1. Описание тенденций экономического положения предприятий по итогам 2025 года.
2. Оценка делового климата и инвестиционной деятельности компаний.
3. Оценка уровня налоговой нагрузки на бизнес.
4. Оценка уровня административной нагрузки на бизнес.
5. Оценка динамики кадрового потенциала предприятий.

Результаты социологического опроса руководителей предприятий и организаций о социально-экономической ситуации и деятельности СОСПП

Описание выборки

В ноябре-декабре 2025 года в исследовании, проведенном методом формализованного анкетирования, приняли участие руководители 145 предприятий и организаций Свердловской области. Среди опрошенных 86 предприятий (59,3 %) являются членами Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей.

Общая численность работников предприятий, принявших участие в исследовании, составляет более 270 тыс. человек. Результаты исследования учитывают мнения руководителей предприятий Свердловской области, на которых занято свыше 12 % трудоспособного населения Свердловской области.

По сравнению с прошлым периодом наблюдения незначительно изменилась структура респондентов по размеру предприятий – увеличилась доля средних и уменьшилась доля малых предприятий. Данное соотношение учтено при сравнении и интерпретации мониторинговых показателей.

Таблица 1.

Структура выборки по размеру предприятий

Размер предприятия	Доля, %
Крупное	35,9
Среднее	23,4
Малое	40,7
Итого	100,0

Отраслевая структура опрошенных предприятий представлена на рисунке 1.

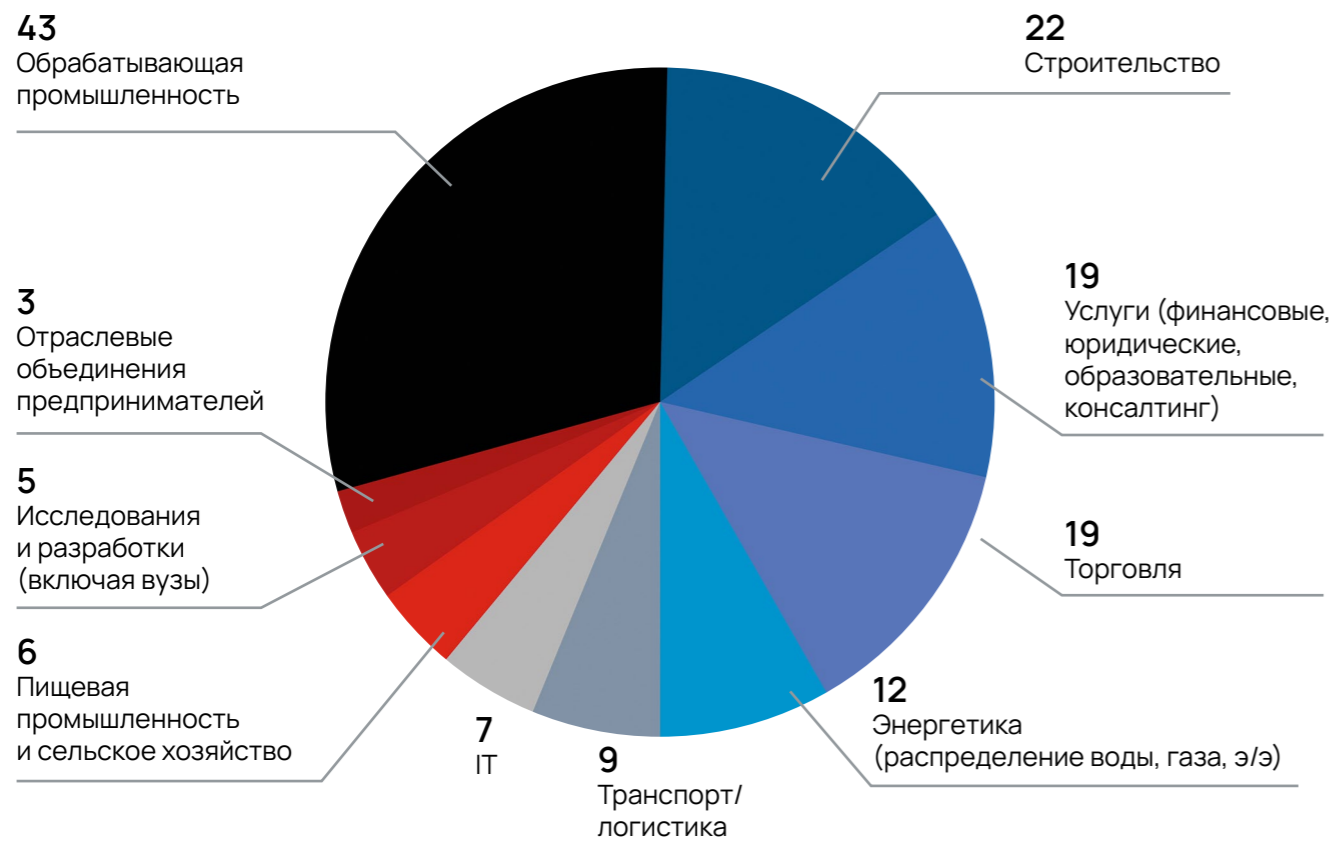

Рис. 1. Отраслевая структура опрошенных предприятий

В исследовании приняли участие компании, представляющие все отрасли экономики региона. Большинство респондентов отнесли себя к следующим сферам деятельности: обрабатывающая промышленность (29,7 %), строительство (15,2 %), услуги (13,1 %), торговля (13,1 %). Отраслевая структура респондентов в сравнении с 2025 годом не претерпела существенных изменений.

Анализ по отраслевому признаку и размеру компаний показал, что 51,9 % крупных предприятий, принявших участие в анкетировании, отнесли себя к обрабатывающей промышленности. Среди малых компаний по 23,7 % составила доля сферы услуг и торговли, строительной сферы – 15,3 %, а компаний сектора обрабатывающей промышленности – 11,9 %. Среди предприятий среднего размера по 26,5 % составила доля сектора обрабатывающей промышленности и строительства, по 8,8 % – предприятия, осуществляющие деятельность в сфере IT, услуг и торговли.

Участниками опроса выступили представители предприятий, которые отнесли себя к следующим категориям: собственники (42,8 %), топ-менеджеры (44,8 %), сотрудники (12,4 %).

Экономическое состояние предприятий и оценка ключевых факторов, оказывающих влияние на их деятельность и развитие

В данном разделе исследования предприятиям было предложено оценить:

- Экономическое состояние предприятия в 2025 году.
- Наиболее острые проблемы, которые мешали осуществлению эффективной работы в 2025 году.
- Факторы, способствовавшие развитию компании в 2025 году.
- Перспективы развития предприятия в 2026 году.

Оценка экономического состояния предприятий в 2025 году

В отличие от прошлого года только 4 из 10 участников исследования отметили либо позитивную оценку текущего экономического состояния, либо стабильно устойчивое положение без отрицательной динамики. Этот показатель ниже значения 2024 года на 27,4 % (45,5 % в 2025-м году против 72,9 % в 2024-м году и 90,2 % в 2023-м году).

Можно заключить, что исследование продемонстрировало негативные тенденции в оценке предприятий своего экономического состояния по итогам 2025 года. На 2 п.п. в сравнении с 2024 годом увеличилось число предприятий, оценивших экономическое положение как стабильно тяжелое (с 12,8 % в 2024-м году до 15,2 % в 2025-м году). В 2,8 раза выросло число предприятий, отметивших ухудшение ситуации, и составило 39,3 % от общего числа респондентов (14,2 % в 2024-м году). Общая доля негативных оценок по итогам 2025 года составила 54,5 %. Доля компаний, отметивших улучшение или стабильную ситуацию, составила 45,5 % от общего числа респондентов. Сравнение изменений каждого из показателей приведено в таблице 2.

Таблица 2. Оценка предприятиями своего экономического состояния в 2025 году

Описание ситуации	Доля от общего количества опрошенных, %	Динамика по сравнению с 2024 г. (п.п.)
Ситуация улучшилась, предприятие имеет положительную динамику и развивается	13,1	- 16,6
Предприятие работает стабильно, устойчиво, но без положительной или отрицательной динамики	32,4	- 10,8
Ситуация стабильно тяжелая, по сравнению с предыдущим годом изменений не произошло	15,2	+ 2,3
Экономическая ситуация на предприятии ухудшилась	39,3	+25,1
Итого	100,0	

В таблице 3 представлена динамика изменений оценки экономической ситуации предприятиями-респондентами за последние 12 лет – с 2014 по 2025 год.

Таблица 3.

Динамика оценки экономической ситуации на предприятиях в 2014–2025 годах

Описание ситуации	2014 доля, %	2015 доля, %	2016 доля, %	2017 доля, %	2018 доля, %	2019 доля, %	2020 доля, %	2021 доля, %	2022 доля, %	2023 доля, %	2024 доля, %	2025 доля, %
Ситуация улучшилась, предприятие имеет положительную динамику и развивается	17,7	14,2	22,4	30,0	30,5	28,8	10,3	34	23,9	52	29,7	13,1
Предприятие работает стабильно, устойчиво, но без положительной или отрицательной динамики	39,2	27,5	37,1	38,0	42,9	56,0	38,1	47,4	55,4	38,2	43,2	32,4
Ситуация стабильно тяжелая, по сравнению с предыдущим годом изменений не произошло	11,2	36,7	22,4	20,0	18,1	8,0	18,6	13,4	8,7	6,9	12,9	15,2
Экономическая ситуация на предприятии ухудшилась	30,8	19,1	11,5	12,0	8,6	6,4	29,9	5,2	12	2,9	14,2	39,3
Другое	0,9	2,5	6,4	0,0	0,0	0,8	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Дополнительно проанализированы оценки предприятий своего экономического состояния в 2025 году, с учетом их размеров и в сравнении с аналогичными оценками 2024 года.

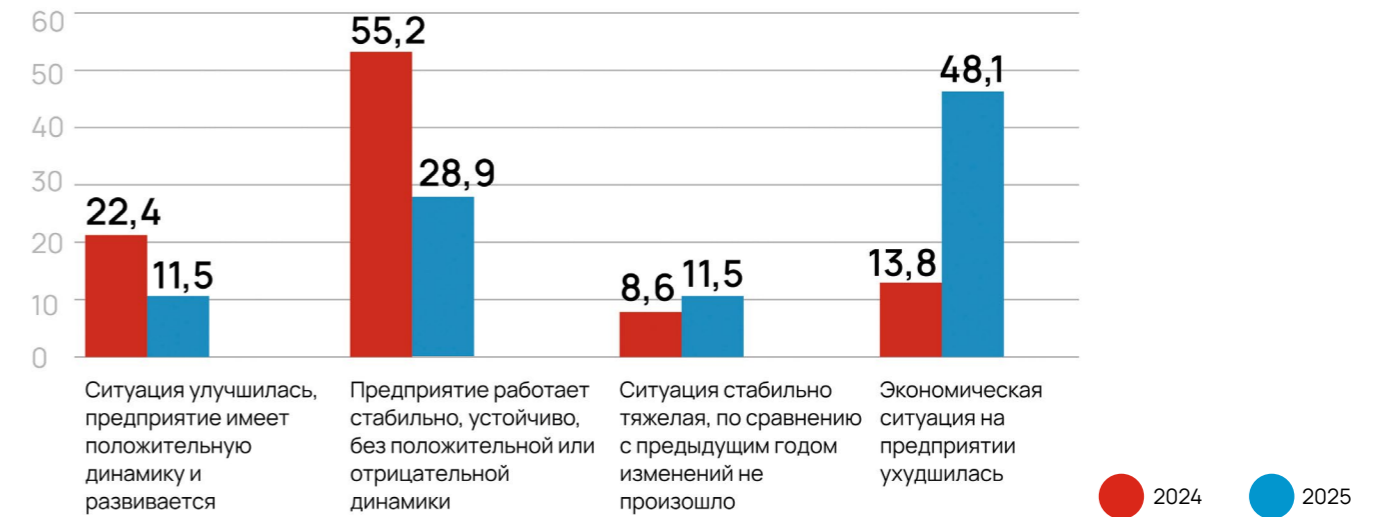

Рис. 2. Оценка крупными предприятиями своего экономического состояния в 2024 и 2025 годах

За 2025 год экономическое состояние 48,1 % крупных предприятий ухудшилось, в 2024 году количество подобных компаний составляло лишь 13,8 %. Доля крупных предприятий, у которых ситуация улучшилась, в 2025 году значительно сократилась – в 2 раза – и составила 11,5 %, что на 10,9 % ниже прошлогоднего показателя.

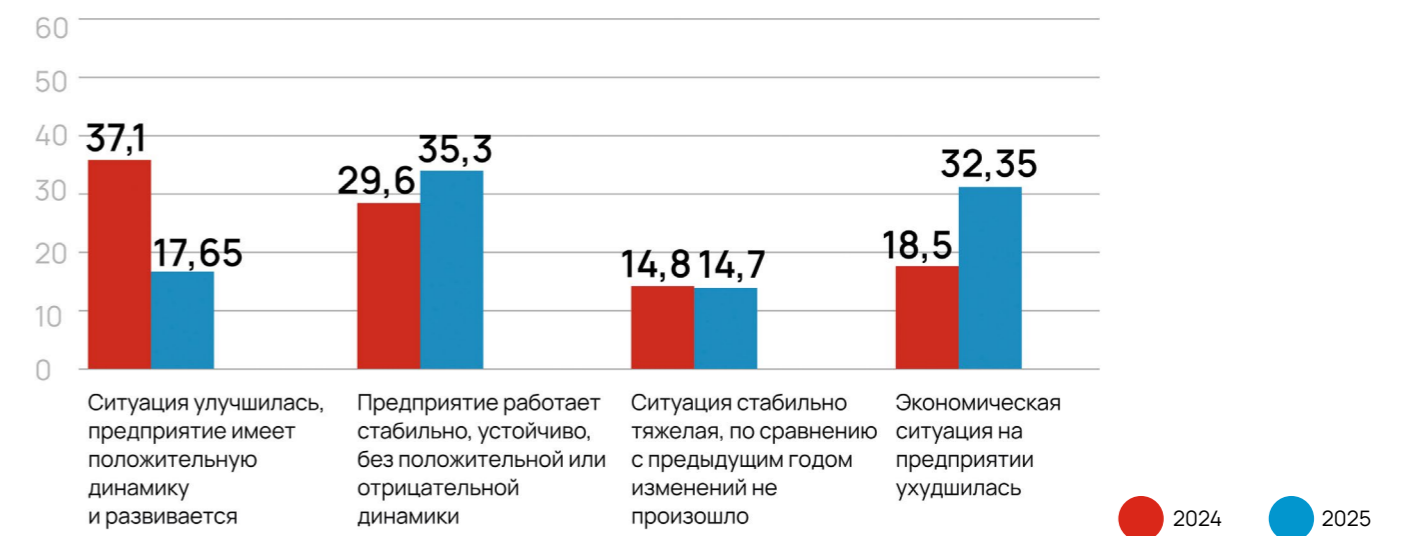

Рис. 3. Оценка средними предприятиями своего экономического состояния в 2024 и 2025 годах

Улучшение экономической ситуации отметили 17,7 % средних компаний, этот показатель на почти на 20 % ниже уровня 2024 года. Доля предприятий, указавших на стабильно тяжелое положение, не изменилась (около 15 %). Важно отметить, что по сравнению с прошлым годом, когда каждое пятое среднее предприятие отметило ухудшение своего экономического состояния, в 2025 году каждое третье ощущает ухудшение экономической ситуации.

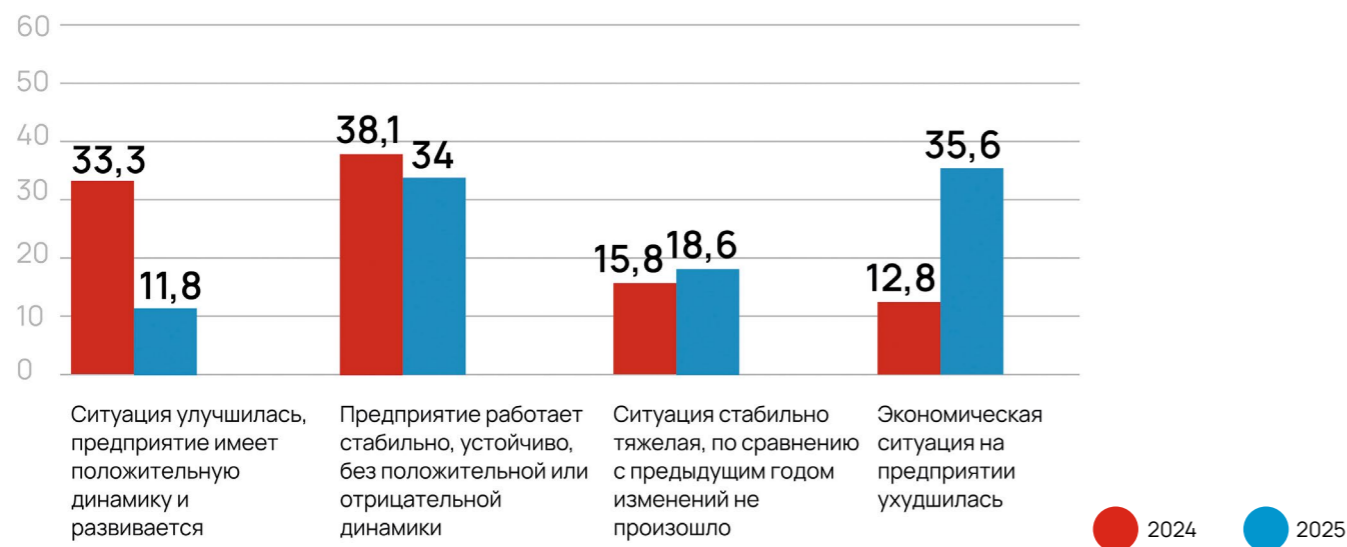

Рис. 4. Оценка малыми предприятиями своего экономического состояния в 2024 и 2025 годах

Экономическая ситуация на малых предприятиях в 2025 году, по сравнению с 2024 годом, повторяет тенденцию крупного и среднего бизнеса – отмечается снижение в оценке улучшения ситуации (-21,5 %) и стабильного роста (-4,1 %), а также рост показателей стабильно тяжелой ситуации (+2,8 %) и ухудшение экономического состояния предприятий (+22,8 %).

Таким образом можно констатировать, что всеми предприятиями, вне зависимости от размера, было отмечено значительное ухудшение в оценке экономической ситуации в 2025 году в сравнении с предыдущим годом. Наибольшее количество негативных оценок экономического состояния отметили крупные предприятия (59,6 % от общего числа крупных предприятий, принявших участие в опросе).

Далее представлена доля негативных оценок экономического состояния (ситуация ухудшилась или стабильно тяжелая) в отраслевом разрезе (в процентах от числа респондентов соответствующей отрасли).

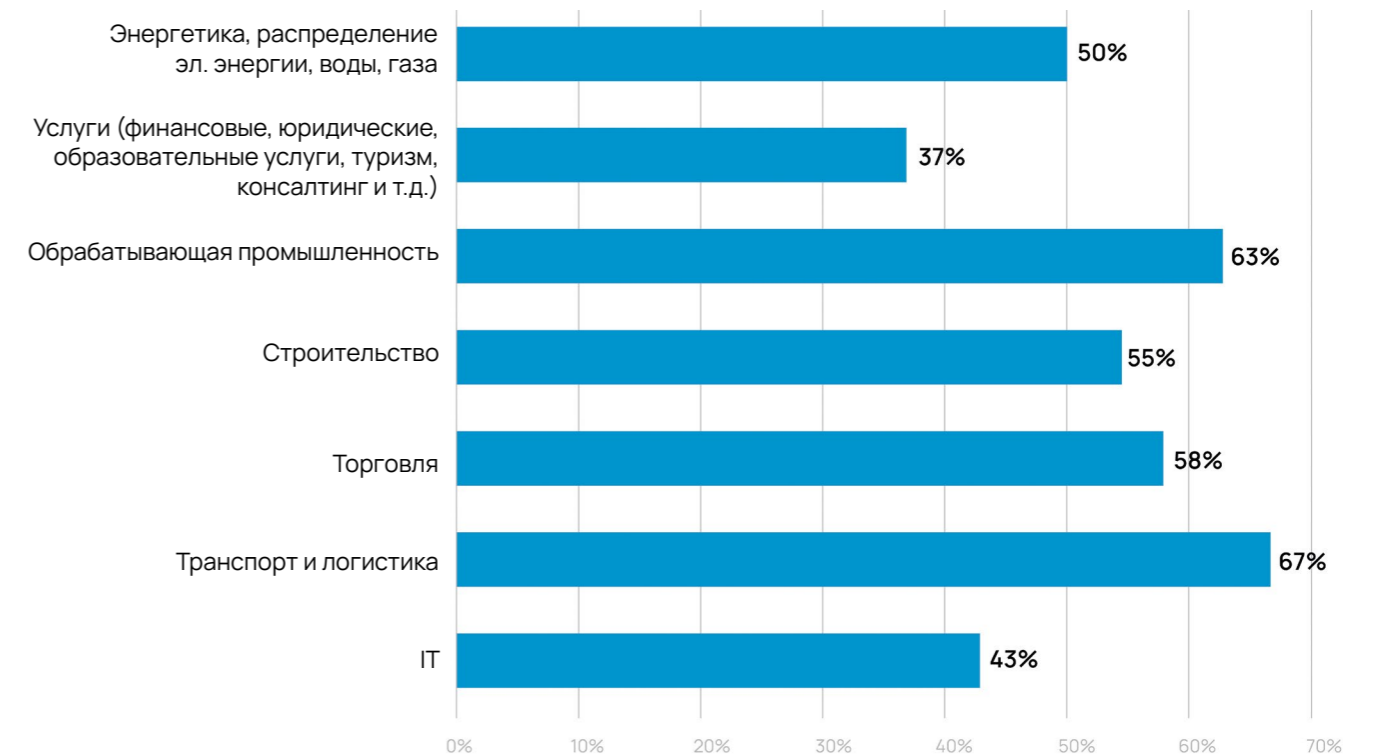

Рис. 5. Оценка экономического состояния в 2025 году по отраслям. Процент отметивших ухудшение или стабильно тяжелое состояние от общего числа респондентов отрасли

Отраслевой анализ выявил, что более негативно свое экономическое состояние оценили представители следующих отраслей: транспорт и логистика (67 % от числа респондентов соответствующей отрасли), обрабатывающая промышленность (63 %), торговля (58 %), строительство (55 %).

В ходе исследования был задан вопрос о выведении предприятиями на рынок новой продукции или услуг в 2025 году, что может быть рассмотрено среди индикаторов роста или адаптации бизнеса под изменяющиеся рыночные условия.

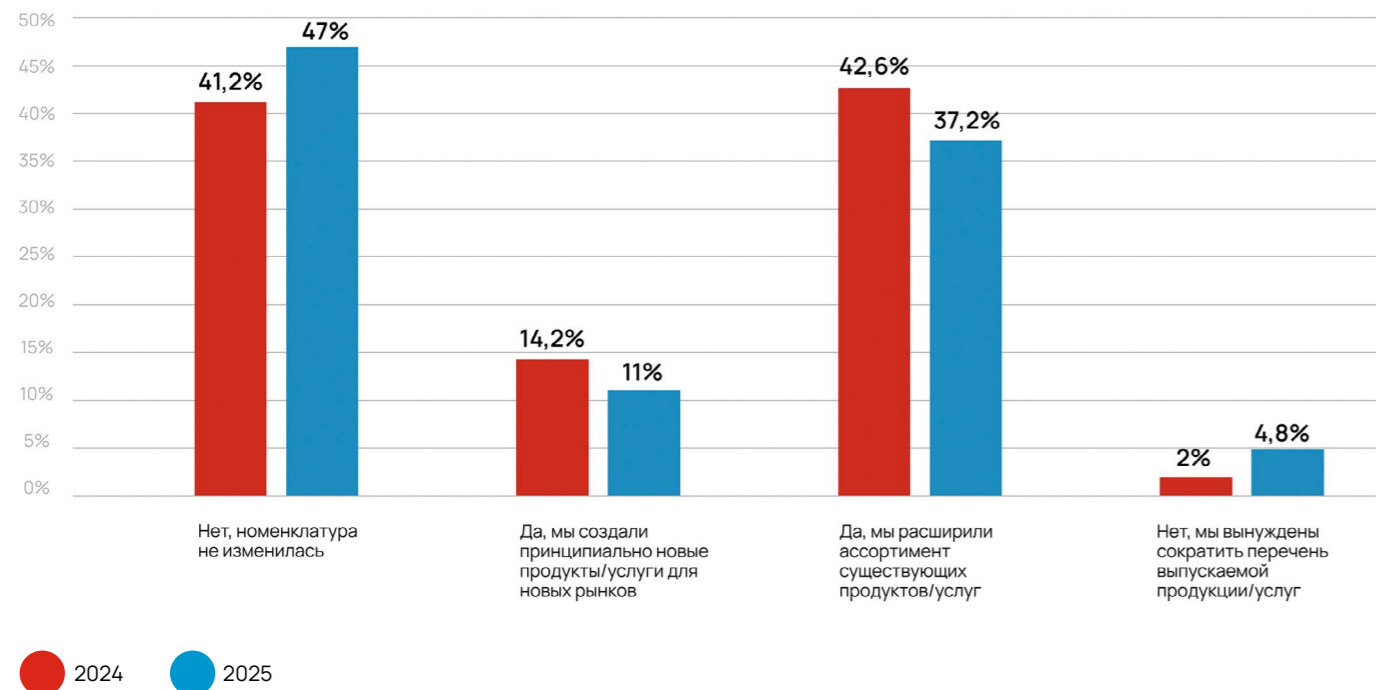

Рис. 6. Новая продукция или услуги предприятий региона в 2025 году

Следует отметить, что выросла доля предприятий, отметивших отсутствие изменений в номенклатуре выпускаемой продукции – с 41,2 % в 2024 году до 47 % в 2025 году. Сократилось количество респондентов, которые расширили ассортимент выпускаемой продукции или создали принципиально новые продукты. Выявлен рост числа компаний, которые были вынуждены сократить перечень выпускаемой продукции и услуг – в 2024 году таких было 2 %, в 2025 году – 4,8 %.

Проблемы, которые затрудняли развитие в 2025 году

Предприятия указали перечень наиболее острых проблем, которые препятствовали эффективной работе в 2025 году. На рисунке представлены указанные данные в сравнении с данными 2024 года.

Рис. 7. Наиболее острые проблемы, которые препятствовали эффективной работе предприятий в 2024–2025 годах. Указана доля от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

В сравнении с 2024 годом предприятия стали реже отмечать в качестве ключевых проблем, препятствующих эффективной работе: недостаток квалифицированных кадров (сокращение с 66,2 % в 2024 году до 49,7 % в 2025 году); неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры (в четыре раза); коррупция в органах власти (в три раза).

В качестве проблем, которые предприятия стали выделять существенно чаще в сравнении с предыдущим периодом: снижение внутреннего спроса (в два раза чаще); рост цен поставщиков (в два раза); неплатежи контрагентов (в два раза); снижение объемов экспорта (в два раза), рост тарифов (в 1,5 раза), высокая налоговая нагрузка (в 1,3 раза).

В таблице 4 указаны пять наиболее острых проблем, мешающих осуществлению эффективной работы компаний, выявленных в рамках опросов СОСПП в 2020–2025 годах. В 2025 году наряду с фактором «снижение внутреннего спроса», сохраняется высокая актуальность проблем, связанных с недостатком квалифицированных кадров, высокой ключевой ставкой ЦБ РФ, ростом цен поставщиков, неплатежами контрагентов.

Таблица 4. Топ-5 наиболее острых проблем, мешающих осуществлению эффективной работы предприятий в 2020–2025 годах. Расположены в порядке снижения частоты ответов респондентов

2025 год	2024 год	2023 год	2022 год	2021 год	2020 год
Недостаток квалифицированных кадров	Недостаток квалифицированных кадров	Недостаток квалифицированных кадров	Рост цен поставщиков	Рост цен поставщиков	Сокращение платежеспособности в связи с пандемией COVID-19
Снижение внутреннего спроса	Высокая ключевая ставка ЦБ РФ	Рост цен поставщиков	Недостаток квалифицированных кадров	Недостаток квалифицированных кадров	Неэффективность мер поддержки бизнеса со стороны государства
Высокая ключевая ставка ЦБ РФ	Рост цен поставщиков	Международные экономические санкции	Международные экономические санкции	Рост тарифов	Проверки надзорных и правоохранительных органов
Рост цен поставщиков	Недостаток оборотных средств	Рост тарифов	Снижение внутреннего спроса	Ограничение деятельности и (или) дополнительные требования из-за COVID-19	Ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19
Неплатежи контрагентов	Рост тарифов	Недостаток оборотных средств	Рост тарифов	Снижение спроса	Высокие административные барьеры и «забюрократизированность» процедур

Вместе с тем оценки предприятиями основных проблем, препятствующих развитию бизнеса, отличаются в зависимости от размера и отраслевой принадлежности предприятия.

Среди крупного бизнеса основное внимание сохранилось на дефиците квалифицированных рабочих кадров (48 %), высокой ключевой ставке (46,1 %) и снижении внутреннего спроса (44,2 %). Каждое второе предприятие среднего бизнеса отмечает проблемы, связанные с ростом цен поставщиков (55,8 %). Чуть меньшее внимание у проблемы недостатка кадров (52,9 %) и высокой ключевой ставки Банка России (50 %). Представители малых предприятий на первое место среди проблем 2025 года ставят снижение внутреннего спроса (54,2 % опрошенных), второе место разделили вопросы кадрового обеспечения и роста цен поставщиков (по 49,2 % соответственно), а третье – существенный рост тарифов и налоговая нагрузка (по 47,5 %).

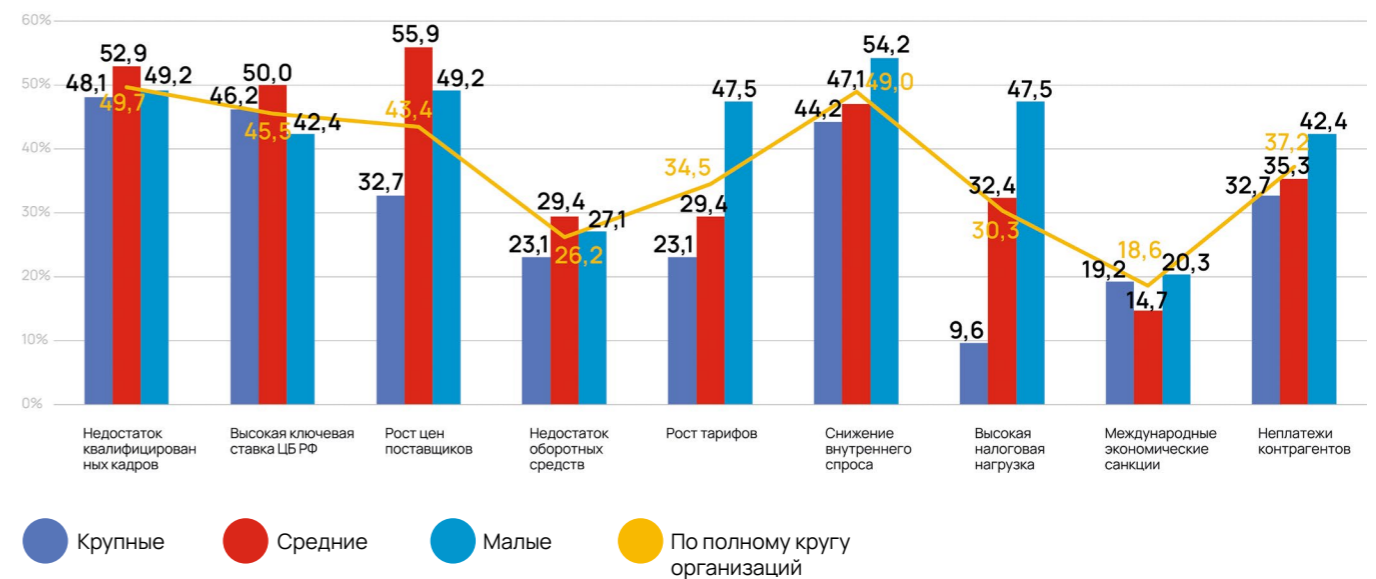

Рис. 8. Наиболее острые проблемы, которые препятствовали эффективной работе предприятий в разрезе крупных, средних и малых предприятий в 2025 году (процент от общего количество респондентов)

Ниже представлена информация о том, какие проблемы в качестве ключевых чаще выделяют компании, представляющие разные отрасли. Каждая из отраслей отличается в определении наиболее острых проблем, вместе с тем следует обратить внимание, что вопрос высокой ключевой ставки, снижения внутреннего спроса и недостатка квалифицированных кадров в той или иной мере представлен в топе проблем каждой из отраслей.

Таблица 5.

Наиболее острые проблемы, которые препятствовали эффективной работе предприятий в разрезе отдельных отраслей в 2025 годах. Расположены в порядке снижения частоты ответов респондентов

Обрабатывающая промышленность	Строительство	Услуги (финансы, юридические, образовательные, научные)	Транспорт, логистика	Торговля
Снижение внутреннего спроса	Высокая ключевая ставка ЦБ РФ	Недостаток квалифицированных кадров	Высокая ключевая ставка ЦБ РФ	Рост цен поставщиков
Высокая ключевая ставка ЦБ РФ	Снижение внутреннего спроса	Рост цен поставщиков	Неплатежи контрагентов	Высокая налоговая нагрузка
Недостаток квалифицированных кадров	Недостаток квалифицированных кадров	Неплатежи контрагентов	Снижение внутреннего спроса	Высокая ключевая ставка ЦБ РФ
Неплатежи контрагентов	Рост цен поставщиков	Снижение внутреннего спроса	Рост цен поставщиков	Снижение внутреннего спроса
Рост цен поставщиков	Неплатежи контрагентов	Рост тарифов	Недостаток оборотных средств	Недостаток квалифицированных кадров

Факторы, способствовавшие развитию предприятий в 2025 году

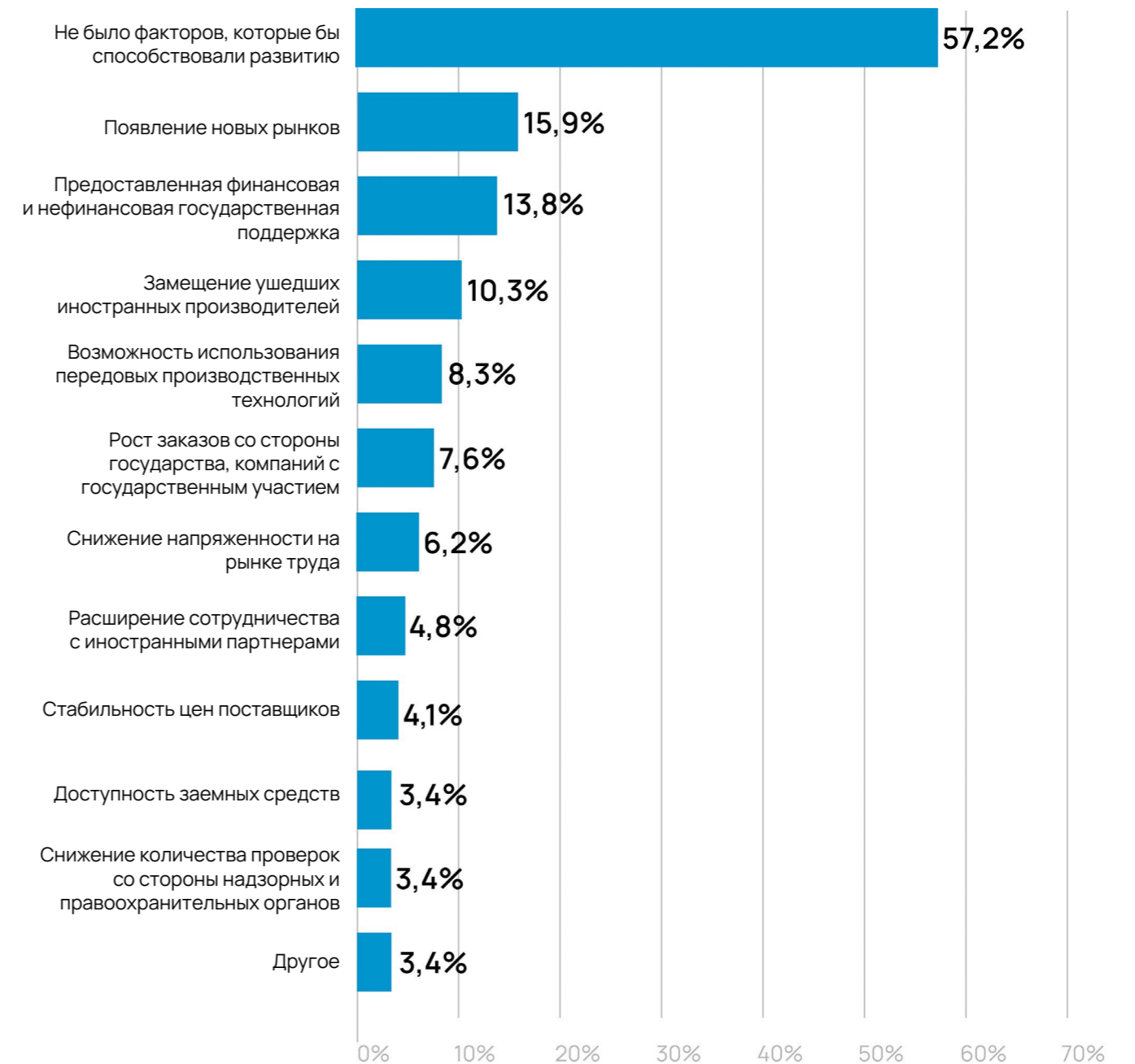

Рис. 9. Главные факторы, способствовавшие развитию предприятий в 2025 году. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Примечательно, что 57,2 % респондентов отметили, что факторов, которые бы способствовали развитию предприятий в 2025 году, не было.

Среди факторов развития чаще отмечали: появление в 2025 году новых рынков (15,9 %), предоставленную финансовую и нефинансовую поддержку со стороны государства (13,8 %) и замещение ушедших иностранных производителей (10,3 %). Примечательно, что, несмотря на популярность в качестве выбранного ответа, фактор «предоставленная господдержка» продолжил тенденцию на сокращение (14,9 % в 2024 и 20,6 % в 2023 году).

Ожидания предприятий на 2026 год

Проанализированы прогнозы руководителей на 2026 год в части перспектив развития предприятий. В таблице 6 представлены данные в динамике за период, начиная с 2014 года.

Таблица 6. Динамика оценок перспектив развития предприятий (2014–2026 года)

Ожидания тенденций развития предприятий на будущий год	На 2014 доля, %	На 2015 доля, %	На 2016 доля, %	На 2017 доля, %	На 2018 доля, %	На 2019 доля, %	На 2020 доля, %	На 2021 доля, %	На 2022 доля, %	На 2023 доля, %	На 2024 доля, %	На 2025 доля, %	На 2026 доля, %	Динамика по сравнению с прогнозом на 2023 год
Надеемся на стабильное развитие и планируем увеличение численности работников предприятия	29,1	11,2	6,7	19,9	38,0	33,3	34,4	42,3	44,3	46,7	60,8	43,9	26,2	-17,7
Хотели бы сохранить текущее экономическое состояние предприятия и численность работников	44,2	41,2	45,8	55,1	42,0	45,7	51,2	34,0	47,4	45,7	37,2	43,9	46,9	+3
Прогнозируем падение доходов и сокращение рабочих мест	8,1	21,5	13,3	9,0	5,0	4,8	1,6	5,2	1	4,3	0	6,1	18,6	+12,5
Затрудняемся с прогнозом	18,6	26,1	34,2	16	15	16,2	12	15,4	7,3	3,3	2	6,1	8,3	+2,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Следует обратить внимание на существенное сокращение доли предприятий, которые имеют надежду на стабильное развитие и увеличение численности работников, – каждое четвертое предприятие демонстрирует позитивное ожидание на 2026 год. Большинство предприятий (46,9 %) хотели бы сохранить текущие показатели. А вот число тех предприятий, которые прогнозируют падение доходов и сокращение рабочих мест, выросло по сравнению с прошлым годом.

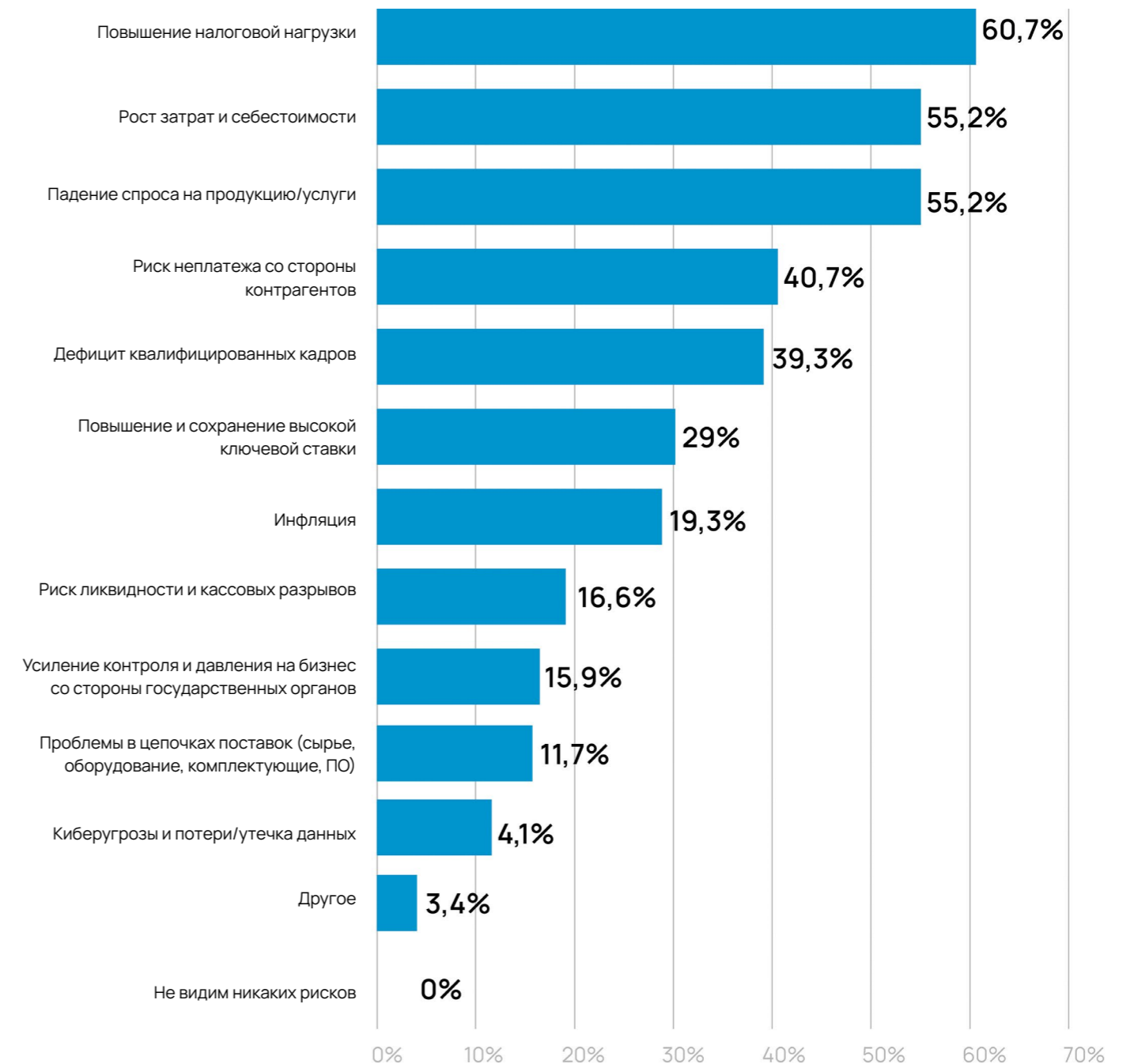

Рис. 10. Риски развития предприятий региона в 2026 году. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Наибольшую обеспокоенность предприятий в 2026 году вызывает повышение налоговой нагрузки. Этот пункт в качестве ответа выбрало 6 из 10 предприятий. Также к числу основных вызовов можно отнести падение спроса на продукцию, рост затрат и себестоимости. Важно отметить, что вариант ответа «не видим никаких рисков» не отметило ни одно предприятие.

Если рассматривать структуру оценки рисков с точки зрения размеров предприятий, то можно выделить следующее.

Для каждого второго крупного предприятия основным риском 2026 года является рост затрат и себестоимости (51,9 %), затем следуют падение спроса на продукцию и услуги (48 %), а также рост налоговой нагрузки (44,2 %).

Средние предприятия обращают внимание на рост налоговой нагрузки (58,8 %), падение спроса (55,8 %), а также рост себестоимости и затрат (50 %).

Малый бизнес показывает значительно большую обеспокоенность повышением налоговой нагрузки – 4 из 5 предприятий выделили это основным риском 2026 года (79,6 %). По 62,7 % отметили риски падения спроса и роста затрат в грядущем году.

Предприятиям в ходе опроса также было предложено ответить на вопрос, за счет чего им удалось адаптироваться к высокой ставке ЦБ РФ.

Рис. 11. Адаптация к высокой ключевой ставке ЦБ РФ. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т.к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Предприятия по-разному адаптировались к ставке Банка России в 2025 году. Большинство предприятий (42,8 %) занимались оптимизацией операционных расходов и снижением издержек, что включало в себя изменение устоявшихся бизнес-процессов, корректировку потребления ресурсов, привлечение аутсорсинга на некоторые операции и другое. Также каждое четвертое предприятие провело финансовую оптимизацию и изменило управление денежными потоками (что включало в себя взаимодействие с банками в части предоставления особых условий, рефинансирование долгов, жесткий контроль расходов и др.), ими были сокращены инвестиционные проекты и изменена ценовая политика.

17,9 % – то есть практически каждому пятому предприятию – не удалось найти способы, чтобы адаптироваться к текущей ставке.

Оценка делового климата

Данный раздел исследования был введен в текущем году для определения приоритетов развития предприятий Свердловской области и оценки инвестиционной привлекательности региона.

Барьеры для ведения инвестиционной деятельности

Респондентам было предложено оценить основные проблемы, с которыми они столкнулись при прохождении следующих процедур в 2025 году:

- регистрация прав собственности на земельный участок, получение его в аренду или постановка на кадастровый учет;
- получение разрешения на строительство;
- подключение к инженерным сетям и коммуникациям.

Среди участников опроса 39 компаний (27 % от общего количества респондентов) в 2025 году сталкивались с необходимостью регистрации прав собственности, получения в аренду или постановкой на кадастровый учет земельных участков.

Таблица 7. Регистрация прав собственности на земельный участок, получение его в аренду или постановку на кадастровый учет

Сталкивалось ли Ваше предприятие в рамках своей деятельности в 2025 году с необходимостью регистрации прав собственности на земельный участок, получения его в аренду или постановку на кадастровый учет? (Сумма более 100 % поскольку респонденты могли выбрать несколько процедур)

	Количество компаний, ед.	Доля от общего числа респондентов
Нет	107	73,8 %
Да, регистрировали право собственности	24	16,6 %
Да, оформляли аренду участок	19	13,1 %
Да, ставили на кадастровый учет	19	13,1 %

Отвечая на вопрос о ключевых проблемах, с которыми компании столкнулись при прохождении указанных процедур, 62 % респондентов отметили, что не сталкивались ни с какими проблемами. При этом некоторые компании отмечают в качестве проблемных вопросов «длительные сроки получения документов», «административную волокиту», «большое количество необходимых к прохождению процедур».

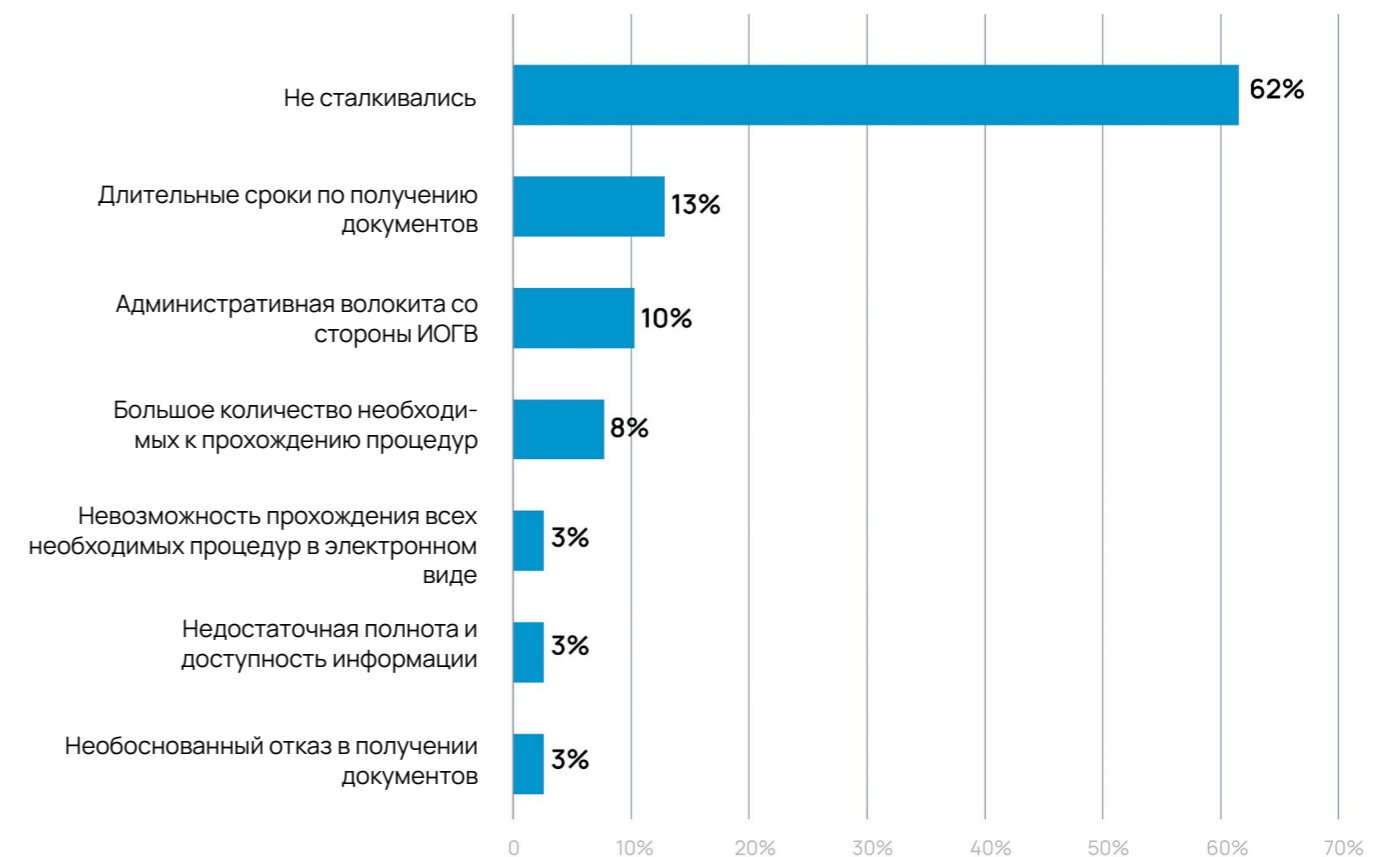

Рис. 12. Проблемы предприятия при регистрации прав собственности, получении в аренду или постановку на кадастровый учет в 2025 году

37 компаний (25 % от общего числа респондентов) указали, что в 2025 году проходили процедуру получения разрешения на строительство.

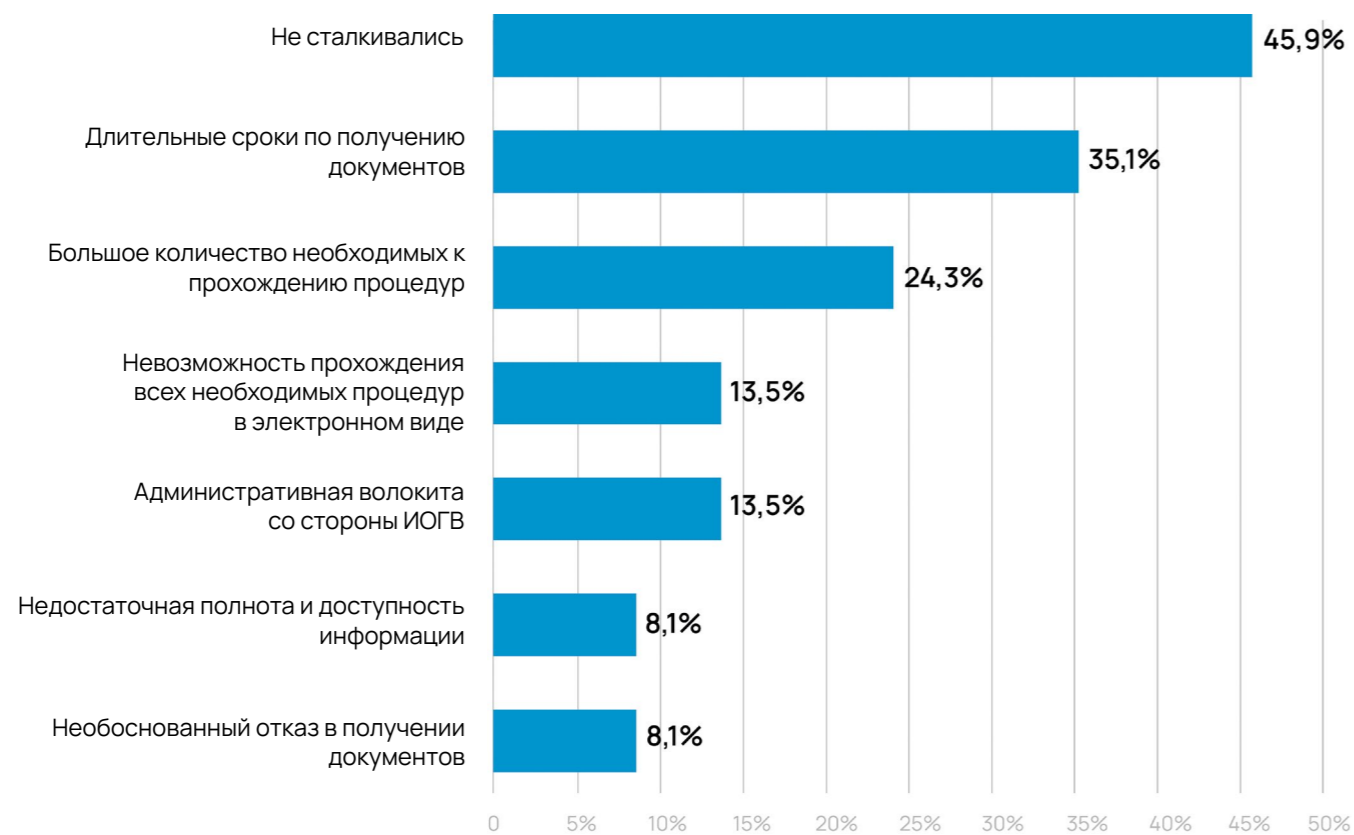

Рис. 13. Проблемы предприятий при получении разрешения на строительство в 2025 году

Почти половина из числа респондентов (45,9 %) не столкнулась с проблемами при данной процедуре, вместе с тем значительная часть (35,1 %) обратила внимание на длительные сроки получения документов, а также на большое количество необходимых к прохождению процедур (24,3 %).

Среди участников опроса 40 компаний (27,5 % от общего количества респондентов) в 2025 году сталкивались с необходимостью подключения к инженерным сетям. Преимущественно это крупные и средние предприятия из сфер обрабатывающей промышленности, строительства, энергетики. Чаще компании проходили процедуры подключения к электросетям (18,6 % от общего числа респондентов).

Таблица 8. Подключение к инженерным сетям

Сталкивалось ли Ваше предприятие в рамках своей деятельности в 2025 году с необходимостью подключения к инженерным сетям?

	Количество компаний, ед.	Доля от общего числа респондентов
Не сталкивалось	105	72,4 %
Да, подключение электроэнергии	27	18,6 %
Да, подключение к газопроводу	18	12,4 %
Да, водоснабжение и водоотведение	16	11,0 %
Да, теплоснабжение	10	6,9 %

Респондентам было предложено выделить из представленных вариантов проблемы, с которыми столкнулись компании при прохождении процедур подключения к разным типам сетей.

Каждое второе предприятие отметило, что «не сталкивалось» с проблемами при подключении к электросетям, сетям тепло- и водоснабжения. Отметим, что 28 % компаний заявили об отсутствии проблем при подключении к сетям газоснабжения.

Среди ключевых проблем компаниями отмечены:

- длительные сроки получения документов;
- большое количество необходимых к прохождению процедур;
- административная волокита со стороны ресурсоснабжающих организаций.

На данные проблемы чаще указывали предприятия, которые осуществляли подключение к сетям газоснабжения.

Инфраструктура поддержки инвестиционной деятельности

В данном разделе Исследования было предложено оценить эффективность различных элементов инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности, созданной в Свердловской области. Перечень предлагаемых к оценке элементов и вопросов был подготовлен СОСПП совместно с Министерством инвестиций и развития Свердловской области. Было выделено девять элементов системы поддержки инвестиционной деятельности:

- Инвестиционный комитет Свердловской области
- Инвестиционный портал Свердловской области
- Инвестиционная карта Свердловской области
- Агентство по привлечению инвестиций в Свердловскую область
- Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства
- Корпорация развития Среднего Урала
- Индустриальные, технологические парки
- Особая экономическая зона «Титановая долина» и территории опережающего развития
- Инвестиционные льготы и меры поддержки (ИНВ, СЗПК, выделение земли и пр.).

На первом этапе было оценено, насколько компании в целом информированы и взаимодействуют с представленными элементами инвестиционной инфраструктуры. Далее респондентам, осуществляющим такое взаимодействие, было предложено оценить его эффективность по пятибалльной шкале («1» – плохо, «5» – отлично).

56 % (81 респондент) взаимодействовали хотя бы с одним из элементов инвестиционной инфраструктуры. Чаще компании взаимодействуют со Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства (СОФПП) (43,4 % от общего числа респондентов) и АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области» (36,6 %). По остальным инструментам и мерам поддержки инвестиционной деятельности уровень взаимодействия схожий – в пределах 26–29 %.

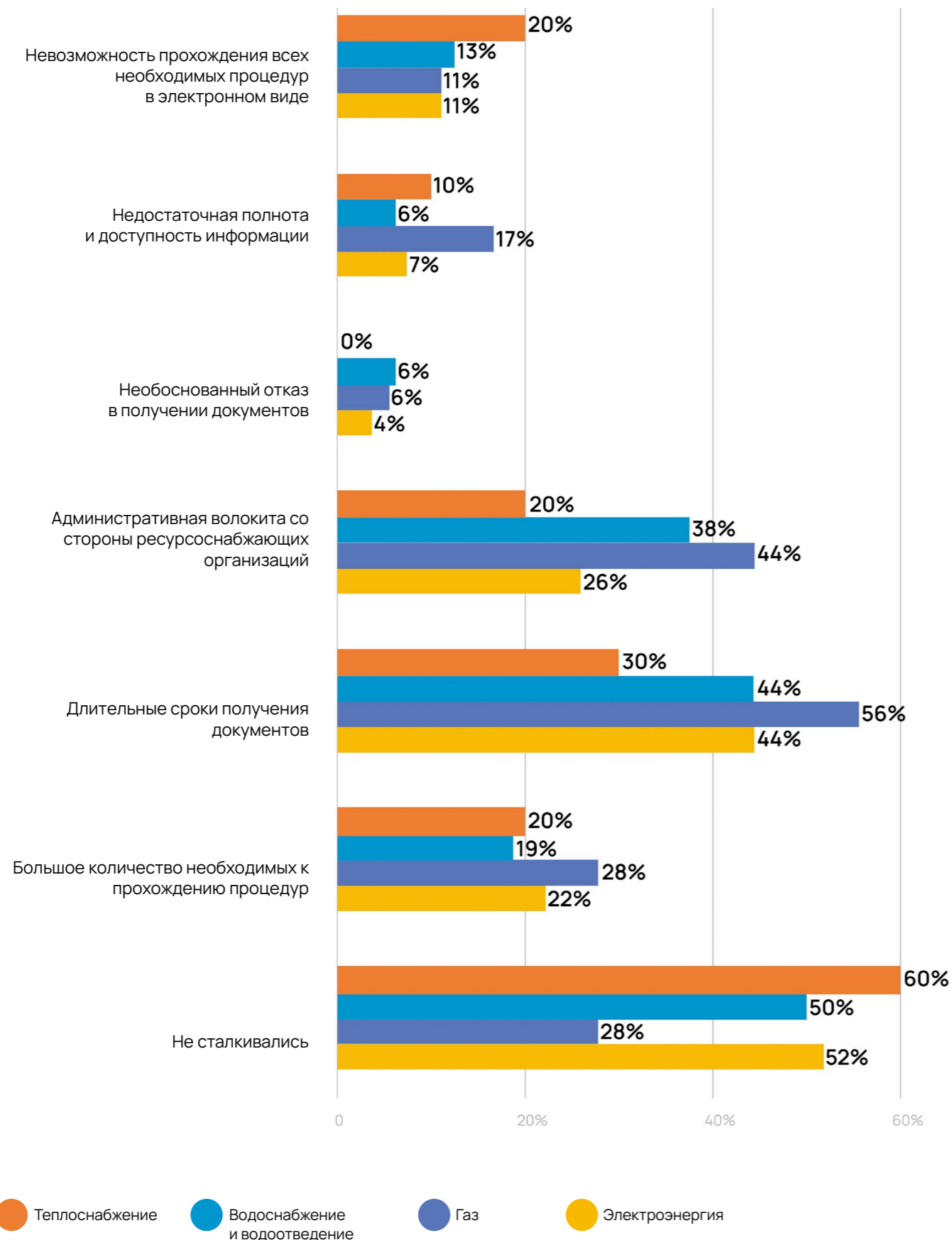

Рис. 14. Проблемы предприятий при подключении к инженерным сетям в 2025 году

Представленные данные свидетельствуют о высоком уровне информированности бизнес-сообщества о функционировании инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности в Свердловской области.

Уровень взаимодействия предприятий с объектами инвестиционной инфраструктуры существенно отличается в зависимости от размера предприятия и статуса членства в бизнес-объединении (в данном случае СОСПП).

Так, крупные предприятия в 1,4–1,6 раза чаще взаимодействуют с элементами инвестиционной инфраструктуры в сравнении с субъектами малого и среднего бизнеса.

Среди предприятий – членов СОСПП уровень взаимодействия с региональной инвестиционной инфраструктурой в 1,6–2 раза выше в сравнении с компаниями, которые не являются членами Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей.

Эффективность предложенных инструментов поддержки инвестиционной деятельности в целом оценена на одном уровне – от 3,45 до 3,87 баллов по пятибалльной шкале.

	Инвестиционный комитет СО	Инвестиционный портал СО	Инвестиционная карта	Агентство по привлечению инвестиций	СОФПП	КРСУ	Индустриальные, технологические парки	ОЭЗ Титановая Долина	Инвестиционные льготы и меры поддержки
Не взаимодействовали, кол-во компаний, ед.	102	102	103	92	82	106	101	107	103
Взаимодействовали, кол-во компаний, ед.	43	43	42	53	63	39	44	38	42
Взаимодействовали, процент от общего числа респондентов	29,7 %	29,7 %	29,0 %	36,6 %	43,4 %	26,9 %	30,3 %	26,2 %	29,0 %
Доля компаний, осуществляющих взаимодействие с инфраструктурой поддержки инвестиционной деятельности в зависимости от членства в бизнес-объединениях									
Взаимодействовали члены бизнес-объед., процент от общего числа членов СОСПП – участников опроса	37,2 %	34,9 %	33,7 %	40,7 %	45,3 %	32,6 %	34,9 %	31,4 %	37,2 %
Взаимодействовали, не члены СОСПП, процент от общего числа участников опроса, не являющихся членами СОСПП	18,6 %	22,0 %	22,0 %	30,5 %	40,7 %	18,6 %	23,7 %	18,6 %	16,9 %
Доля компаний, осуществляющих взаимодействие с инфраструктурой поддержки инвест. деятельности в зависимости от размера предприятия									
Взаимодействовали, крупные (процент от числа крупных компаний, принявших участие в опросе)	38,5 %	40,4 %	36,5 %	40,4 %	42,3 %	32,7 %	40,4 %	34,6 %	40,4 %
Взаимодействовали, мсп (процент от числа предприятий МСП, принявших участие в опросе)	24,7 %	23,7 %	24,7 %	34,4 %	44,1 %	23,7 %	24,7 %	21,5 %	22,6 %
Оценка эффективности взаимодействия (по пятибалльной шкале, где «1» – плохо, «5» – отлично)									
	3,63	3,7	3,5	3,6	3,87	3,64	3,7	3,45	3,76

Экспортная деятельность

Согласно результатам опроса, в 2025 году экспортную деятельность осуществляли 29 % компаний, принявших участие в анкетировании. При этом доля экспортеров среди крупных предприятий составила 46 %, средних – 38 %, малого бизнеса – 8 %.

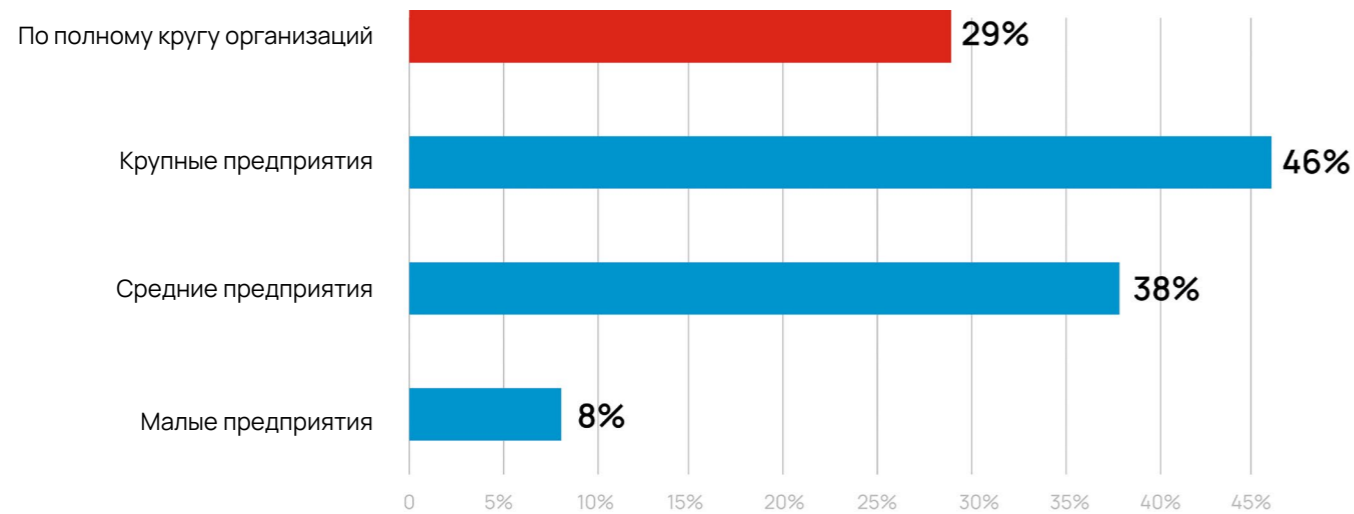

Рис. 15. Доля компаний, осуществляющих экспортную деятельность в 2025 году, процент от общего числа респондентов

Ниже представлена отраслевая структура всех компаний-экспортеров, принявших участие в опросе.

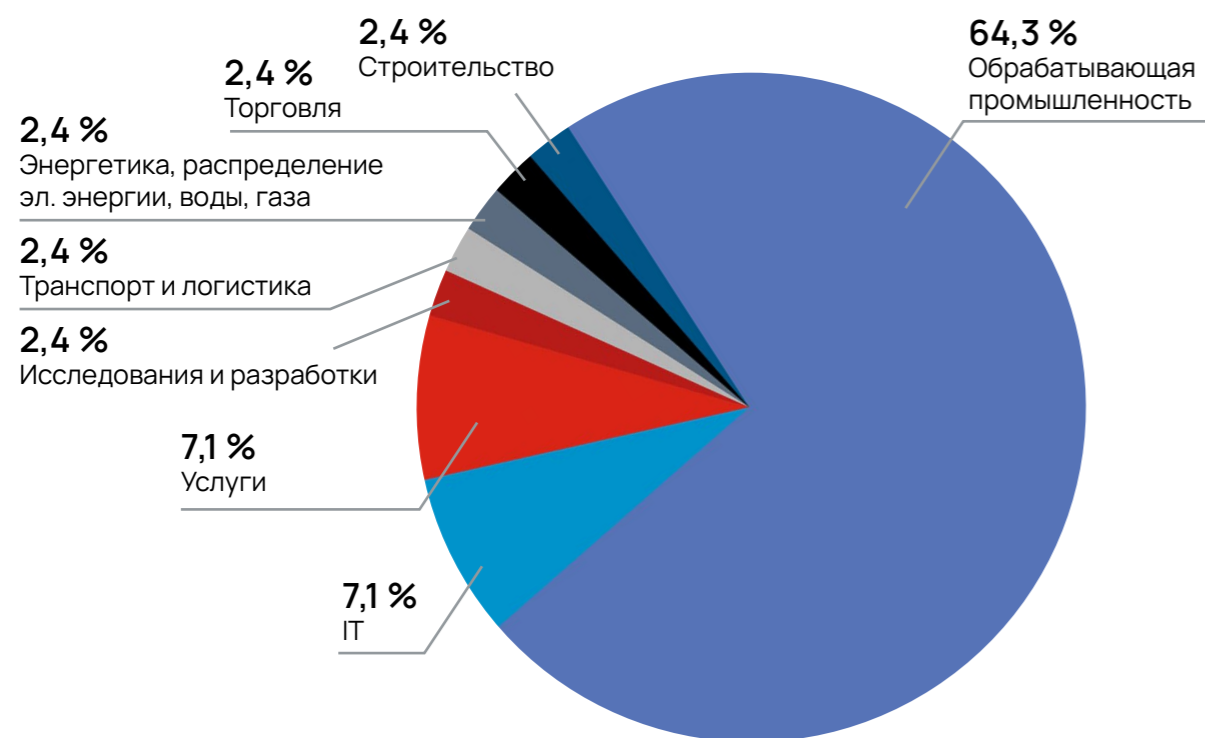

Рис. 16. Доля предприятий-экспортеров по отраслям

64,3 % экспортеров представляют сферу обрабатывающей промышленности, высокая доля экспортеров представлена в сфере услуг и ИТ (по 7,1 %).

Также предприятиям было предложено оценить перспективные направления экспорта своей продукции.

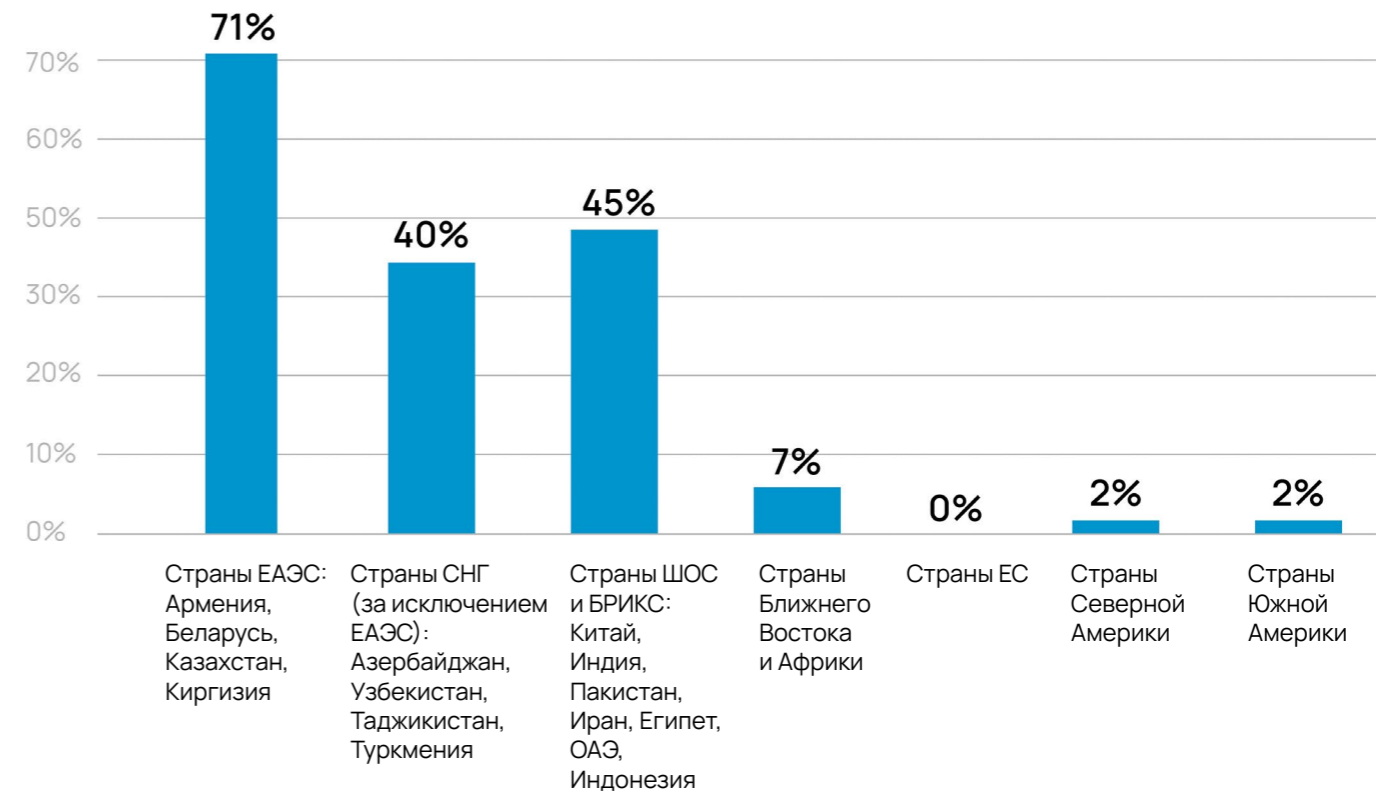

Рис. 17. Перспективные направления экспорта предприятий Свердловской области. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Можно обратить внимание, что наиболее интересным направлением для организации экспортных поставок своей продукции для более чем 2/3 свердловских предприятий выступили страны Евразийского экономического союза: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия. Чуть менее половины респондентов отметили также страны Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и СНГ. Всего по 1 ед. компании отметили свой интерес на рынках Северной и Южной Америки. Ни один из респондентов не выказал интерес к организации экспортных поставок в страны Европейского союза.

Предприятиям было предложено оценить изменение объема экспорта в перспективе дальнейшей деятельности.

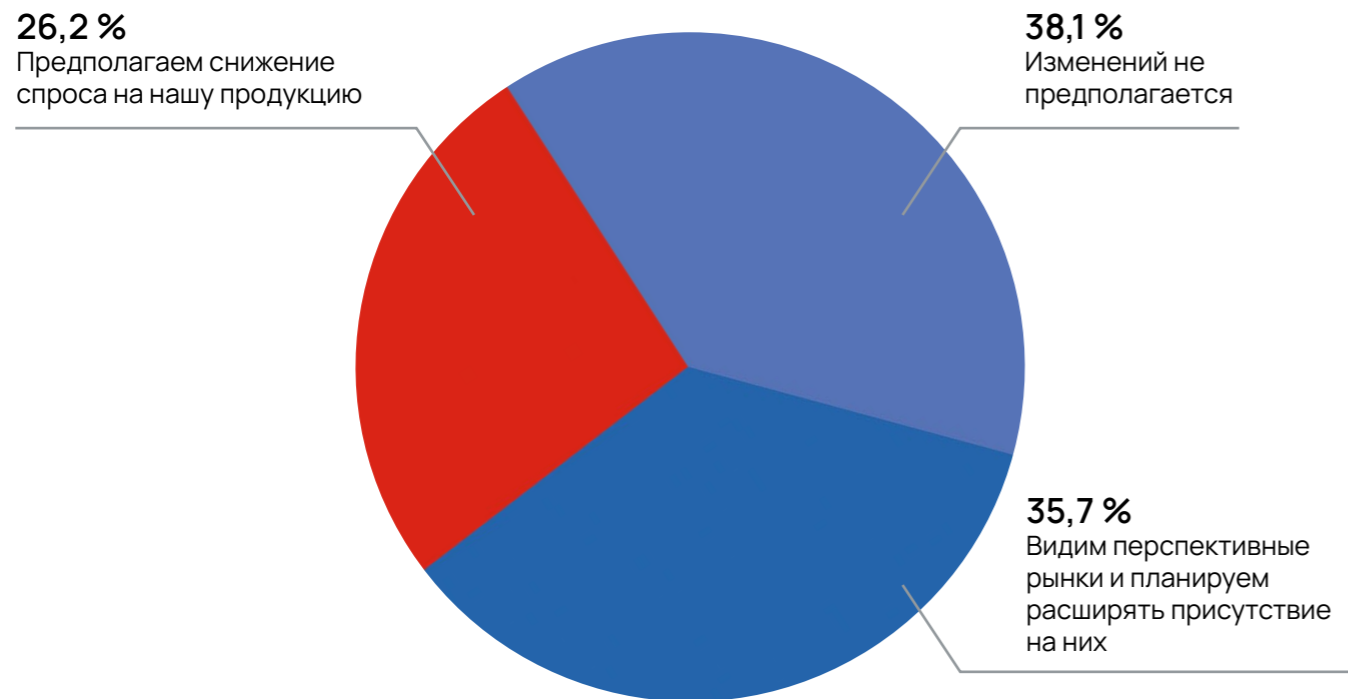

Рис. 18. Перспективы расширения объема экспорта предприятий Свердловской области

Респонденты в своих ответах не предполагают значительных изменений в объемах экспорта в будущем (38,1 %), а каждый третий видит перспективу расширения экспортной деятельности и выхода на новые рынки. Вместе с тем почти каждое четвертое предприятие, занятое в 2025 году экспортом своей продукции за рубеж, видит риск снижения объемов поставок.

Участие в государственных закупках

Ввиду активной роли государства и государственных компаний в экономической деятельности региона, предприятиям было предложено дать оценку по участию в закупочных процедурах для обеспечения государственных и муниципальных нужд или нужд компаний с государственным участием.

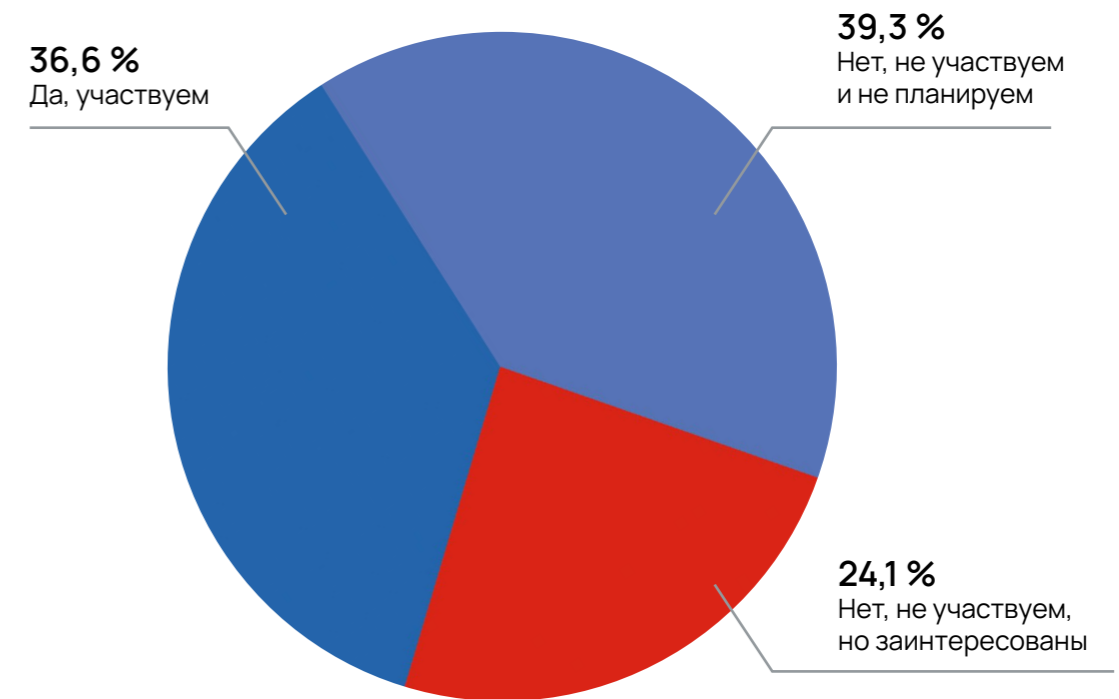

Рис. 19. Участие предприятий в закупочных процедурах

39,3 % респондентов не заинтересованы в участии в закупочных процедурах для обеспечения государственных и муниципальных нужд или нужд компаний с государственным участием.

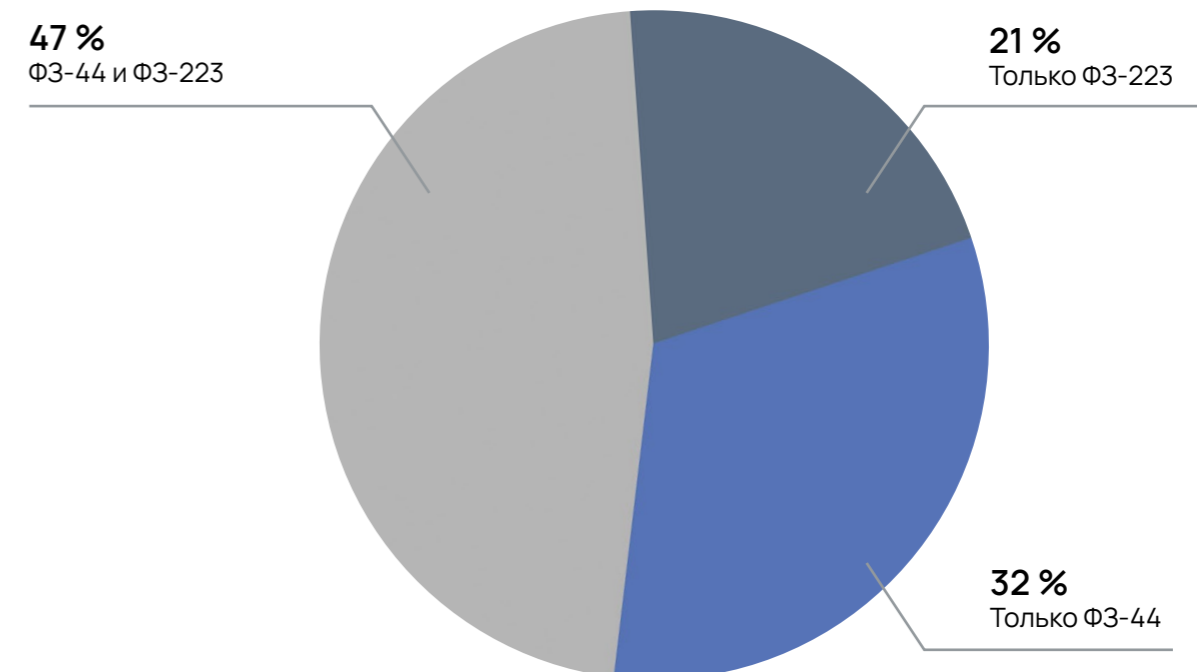

Рис. 20. Участие предприятий в закупочных процедурах в зависимости от ФЗ

53 компании (36,6 % от числа респондентов) указали, что участвуют в закупочных процедурах по Федеральному закону от 5.04.2013 № 44-ФЗ и Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ. При этом 47 % компаний, участвующих в указанных процедурах, работают одновременно по 44-ФЗ и 223-ФЗ, 33 % – только по 44-ФЗ и 21 % – только по 223-ФЗ.

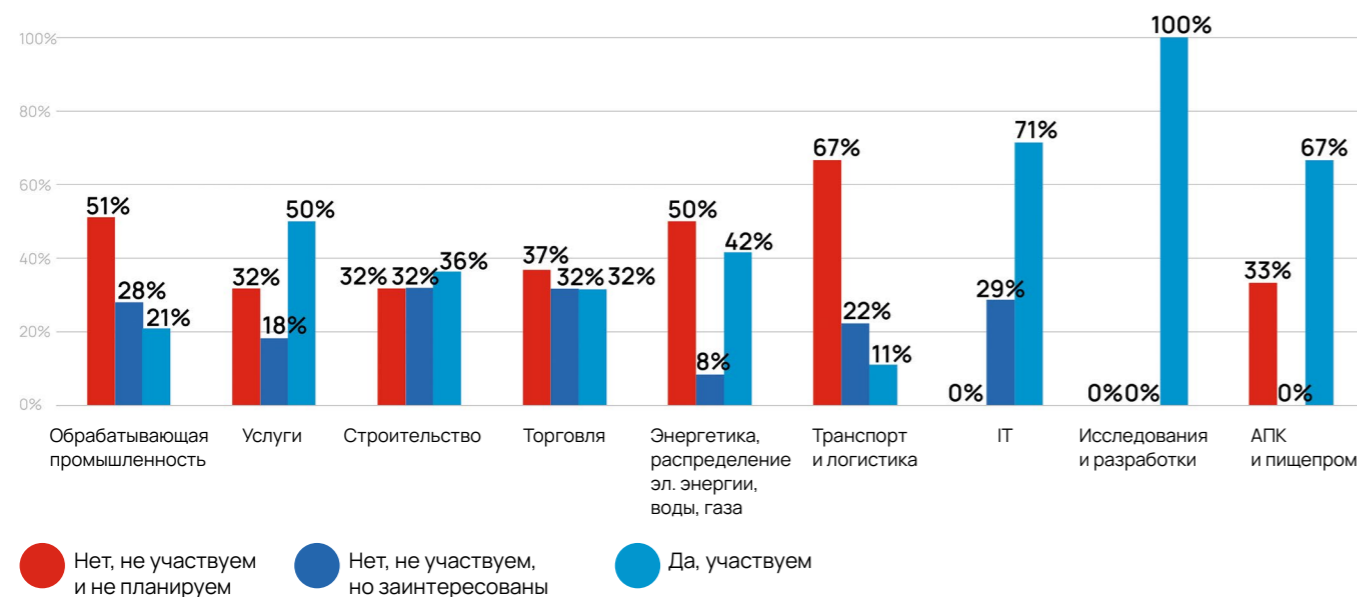

Рис. 21. Участие предприятий в закупочных процедурах в рамках отраслевого распределения

Отраслевой анализ показал, что 100 % предприятий, которые представляют сферу исследований и разработок, включая вузы, отметили свое участие в государственных закупочных процедурах. Также активное участие принимают IT сектор и агропромышленный комплекс.

Результаты опроса продемонстрировали, что 49 % участников закупочных процедур по ФЗ-44 и ФЗ-223 удовлетворены качеством подготовки конкурсной документации заказчиками. Отметим, что 25 % компаний указали на низкое качество подготовки документации, 26 % – затруднились с ответом.

Примерно аналогичная ситуация при ответе на вопрос: «Встречались ли Вам случаи, когда заказчик Свердловской области предъявлял завышенные требования к участникам закупки...?» 21 % респондентов утвердительно ответили на предложенный вопрос.

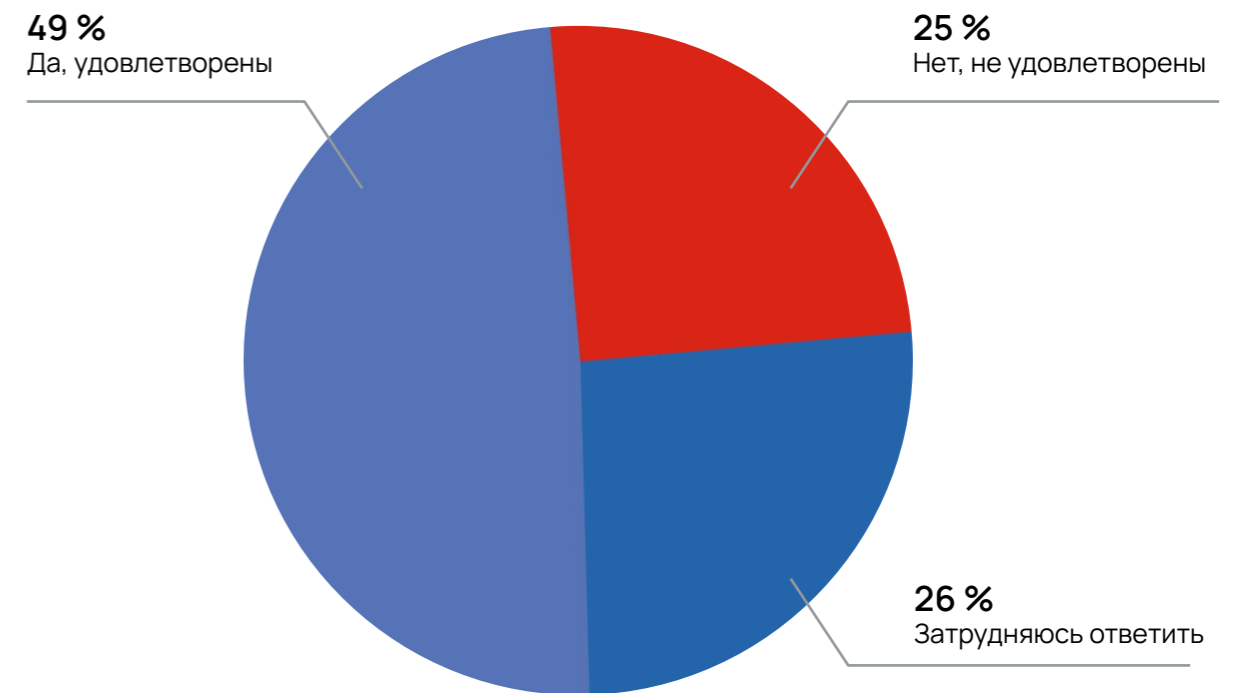

Рис. 22. Удовлетворенность качеством подготовки заказчиками региона документов о закупках

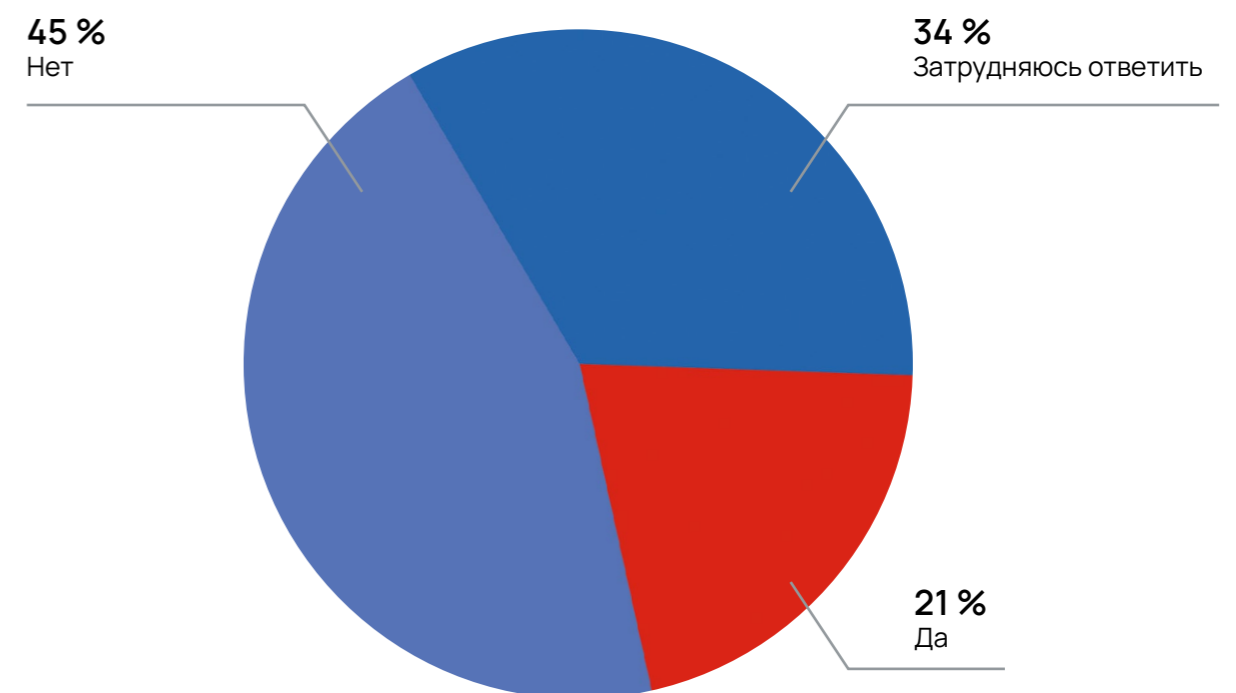

Рис. 23. Предъявление завышенных или необоснованных требований к участникам закупки

Участникам опроса также было предложено выбрать целесообразные меры по повышению эффективности системы государственных закупок и вовлеченности бизнеса к участию в них. Ниже представлены предлагаемые меры.

Таблица 9. Меры по повышению эффективности системы государственных закупок и вовлеченности бизнеса

Предлагаемые меры	Доля компаний, выбравших предложенную меру (в процентах от общего числа респондентов)
Упрощение и стандартизация требований к оформлению заявок, минимизация избыточных документов	45 %
Совершенствование планирования и подготовки закупок	36 %
Создание реестра недобросовестных заказчиков, чьи действия/бездействия приводят к невозможности исполнения работ или изменению изначальных условий контракта	36 %
Развитие практики публикации развернутых итогов закупок (объяснение причин победы конкретных участников, отчеты о исполнении контрактов)	30 %
Оптимизация процедур внутреннего согласования закупочной документации (сокращение сроков, цифровизация)	26 %
Автоматизация рутинных процессов (подготовка извещений, протоколов, отчетов) с помощью специализированного ПО	26 %
Увеличение доли обязательных конкурсов в общей массе закупок с большим акцентом на качественно поставленные товары, оказанные услуги и выполненные работы	21 %
Организация обучающих вебинаров и консультаций для потенциальных участников закупок (как правильно подать заявку, оформить ЭЦП и т. д.)	13 %

Оценка уровня налоговой нагрузки

Новый раздел исследования введен в 2025 году в связи с проводимыми изменениями налогового законодательства в России в 2025 году и перспективами его дальнейшей корректировки в 2026 году. Предприятиям было предложено оценить изменение налоговой нагрузки, а также поделиться планами по адаптации к налоговым изменениям в 2026 году.

Налоговая нагрузка в 2025 году.

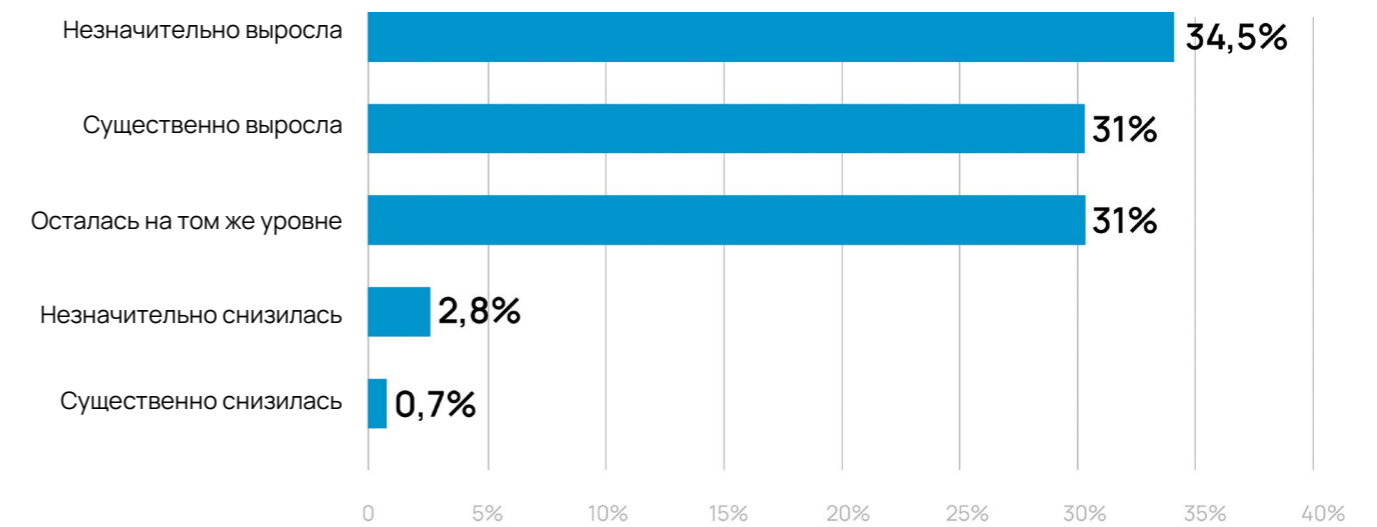

Рис. 24. Общая налоговая нагрузка на предприятия в 2025 году по сравнению с 2024 годом

Следует обратить внимание, что сохранение уровня налоговой нагрузки в 2025 году отметили 31 % опрошенных представителей предпринимательского сообщества. Вместе с тем повышение нагрузки в рамках своей деятельности зафиксировали 2/3 респондентов (65,5 %).

О снижении налоговых платежей по тем или иным причинам заявили 3,5 % участников опроса.

Следует обратить внимание на различия по структуре ответов между малыми, средними и крупными предприятиями.

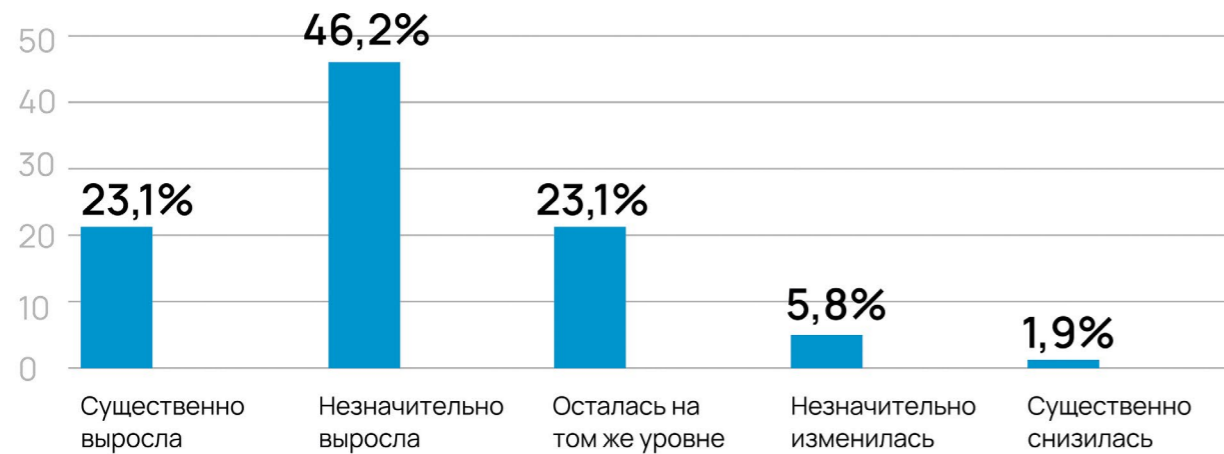

Рис. 25. Налоговая нагрузка на крупные предприятия в 2025 году по сравнению с 2024 годом

Так, крупные предприятия в подавляющем большинстве отметили незначительный рост налоговой нагрузки на бизнес по сравнению с 2024 годом (46,2 %). Общая доля крупного бизнеса, выделившего рост нагрузки, составила 69,2 % – этот показатель превышает оценку малых и средних предприятий.

Рис. 26. Налоговая нагрузка на средние предприятия в 2025 году по сравнению с 2024 годом

61,8 % среднего бизнеса отметили рост налоговой нагрузки, вместе с тем показатель сохранения уровня налоговых платежей у представителей средних предприятий самый высокий в сравнении с крупным и малым бизнесом.

Рис. 27. Налоговая нагрузка на малые предприятия в 2025 году по сравнению с 2024 годом

Малое предпринимательство оказалось самым восприимчивым к изменениям налогового законодательства – доля предприятий, отметивших значительный рост налоговой нагрузки, составила 39 %. Всего рост платежей коснулся 2/3 всех малых предприятий (64,4 %).

Также предприятиям было предложено дать оценку наиболее значимым для них изменениям в налоговом законодательстве в 2025 году.

Рис. 28. Влияние изменений налогового законодательства на предприятия в 2025 году. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Исходя из ответов предприятий, наибольшее влияние на их деятельность оказало изменение по налогу на прибыль (35,9 %), а также НДС (34,5 %). В тройку наиболее значительных факторов также вошло изменение налогообложения физических лиц (21,4 %).

Отсутствия какого бы ни было влияния налоговой реформы отметили лишь 12,4 %, а вот затруднились дать оценку изменениям 14,5 %.

Следует обратить внимание, что введение стимулирующих мер и налоговых льгот задело только 2,8 % предприятий, в то время как отмена уже существующих льгот коснулась 8,3 %.

Среди крупных предприятий наибольшее влияние было отмечено со стороны изменения по налогу на прибыль (36,5 %) и НДФЛ (25 %). Средние и малые предприятия выделили изменения НДС (по 44,1 %) и налог на прибыль (41,1 % и 32,3 % соответственно). Следует обратить внимание, что среди малых предприятий каждое пятое затруднилось с оценкой влияния налоговых изменений на их бизнес.

Ожидания в 2026 году.

Предприятиям было предложено отметить наиболее важные изменения налогового законодательства, которые повлияют на их работу в 2026 году.

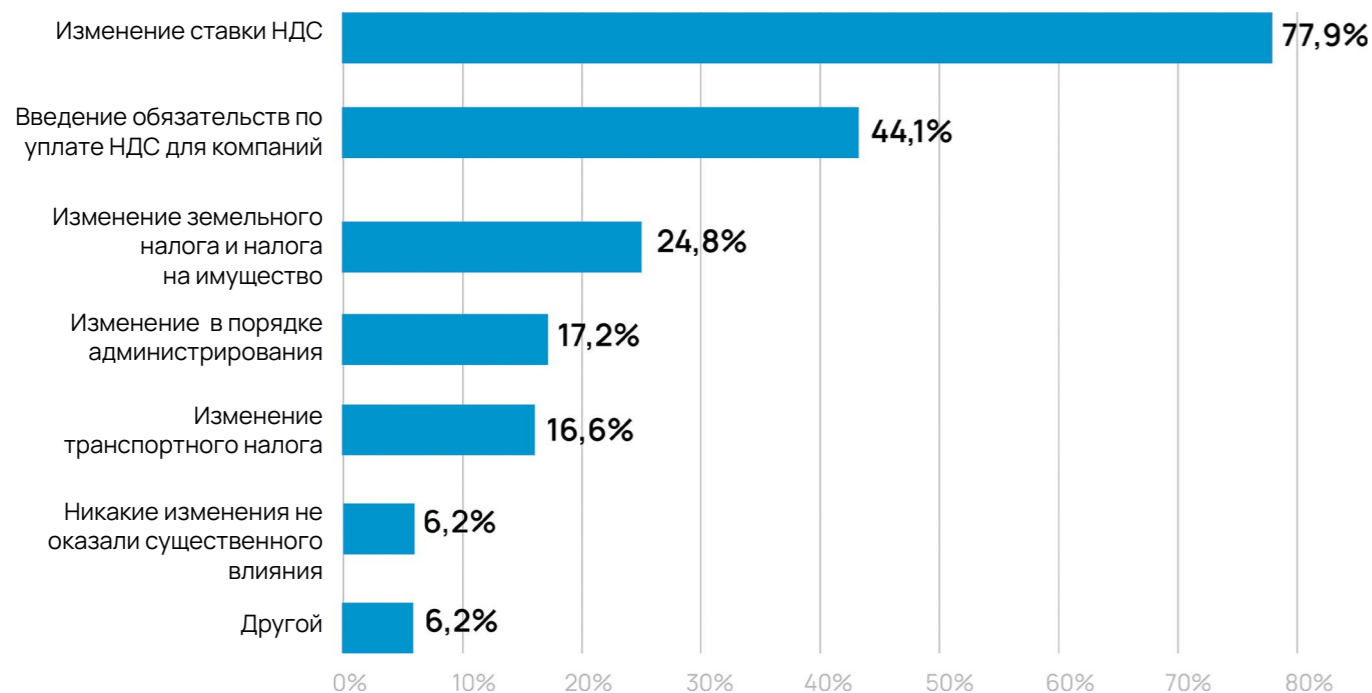

Рис. 29. Изменения налогового законодательства, которые коснутся предприятия в 2026 году в наибольшей степени. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Ожидается, что большинство предприятий (77,9 %) отметили повышение ставки налога на добавленную стоимость в качестве ключевого изменения налогового законодательства в грядущем 2026 году.

Введение обязательств по уплате НДС для компаний на УСН в качестве значительного фактора, влияющего на их деятельность, отметили 44,1 % компаний.

Примечательно, что отсутствие какого-либо влияния налоговой политики на деятельность отметили лишь 6,2 % предприятий.

Важным вопросом являются планы предприятий по адаптации к изменениям налогового законодательства в 2026 году.

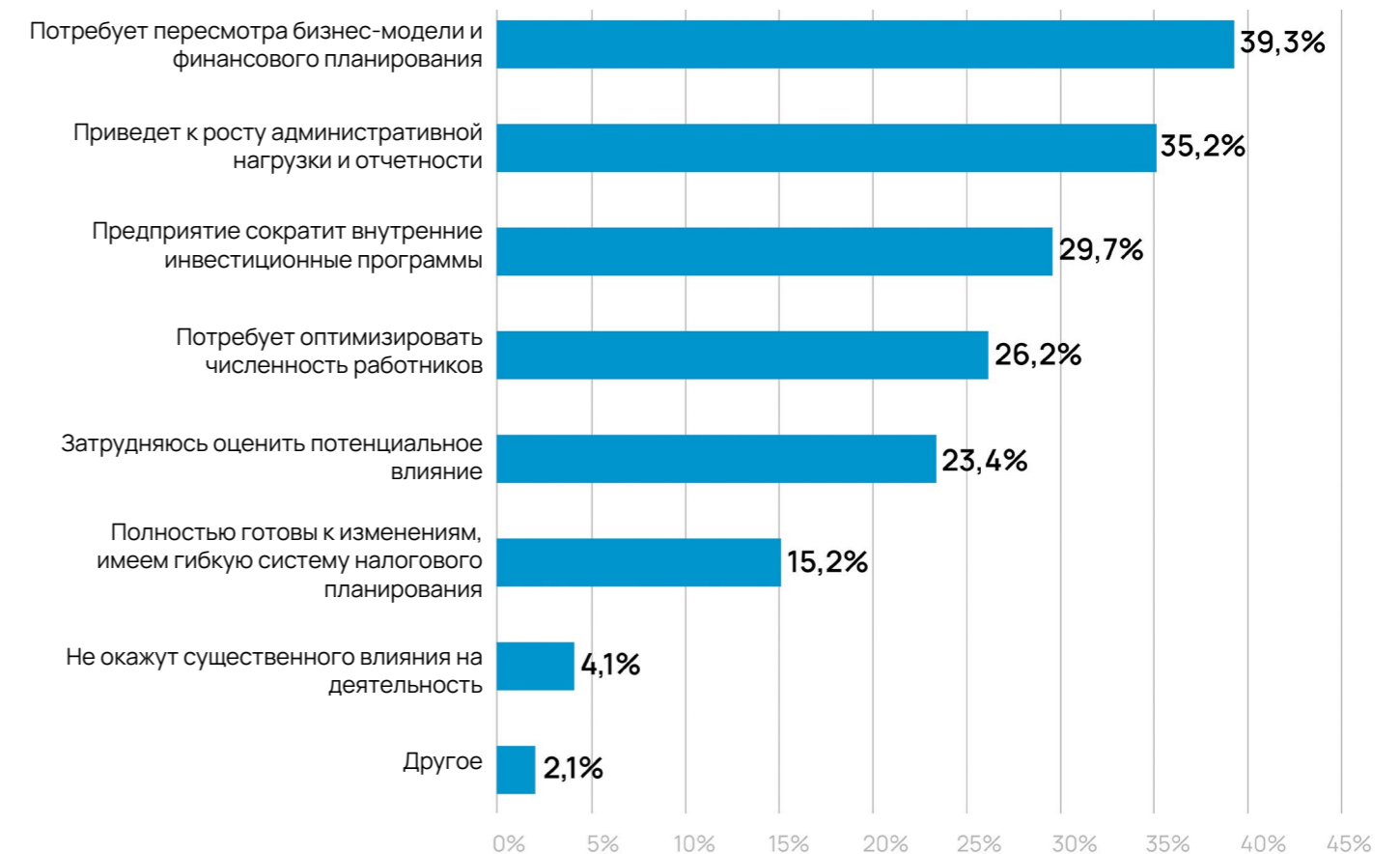

Рис. 30. Адаптация предприятий к изменениям налогового законодательства. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Почти 40 % опрошенных видят необходимость изменения бизнес-модели, корректировки финансовых планов и цен на свою продукцию. Рост административной нагрузки, включая сдачу отчетности, отметили 35,2 % предприятий. Почти треть предприятий планирует сократить свои внутренние инвестиционные программы (29,7 %). Каждое четвертое (26,2 %) предприятие видит необходимость оптимизации персонала.

Готовы к изменениям законодательства 15,2 % предприятий, 23,4 % не смогли оценить потенциальное влияние изменения налогового законодательства на свою деятельность.

Оценка уровня административной нагрузки

В данном разделе исследования руководителям было предложено:

- оценить, как за 2025 год изменилась ситуация в контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД) по сравнению с 2024 годом;
- указать количество органов (ведомств), в которые компании приходится направлять отчетность в течение года, а также органы контроля (надзора), которые проводили проверки;
- определить приоритетные, по мнению предприятий, механизмы сокращения издержек бизнеса в рамках контроля;
- оценить эффективность и доступность таких инструментов, как досудебное обжалование решений органов контроля, изменение в категории риска предприятия, профилактические и предупредительные выезды и проверки для предотвращения рисков нарушения обязательных требований.

В ходе исследования предприятиям предлагалось оценить, как за 2025 год изменилась ситуация в сфере контрольно-надзорной деятельности по сравнению с 2024 годом.

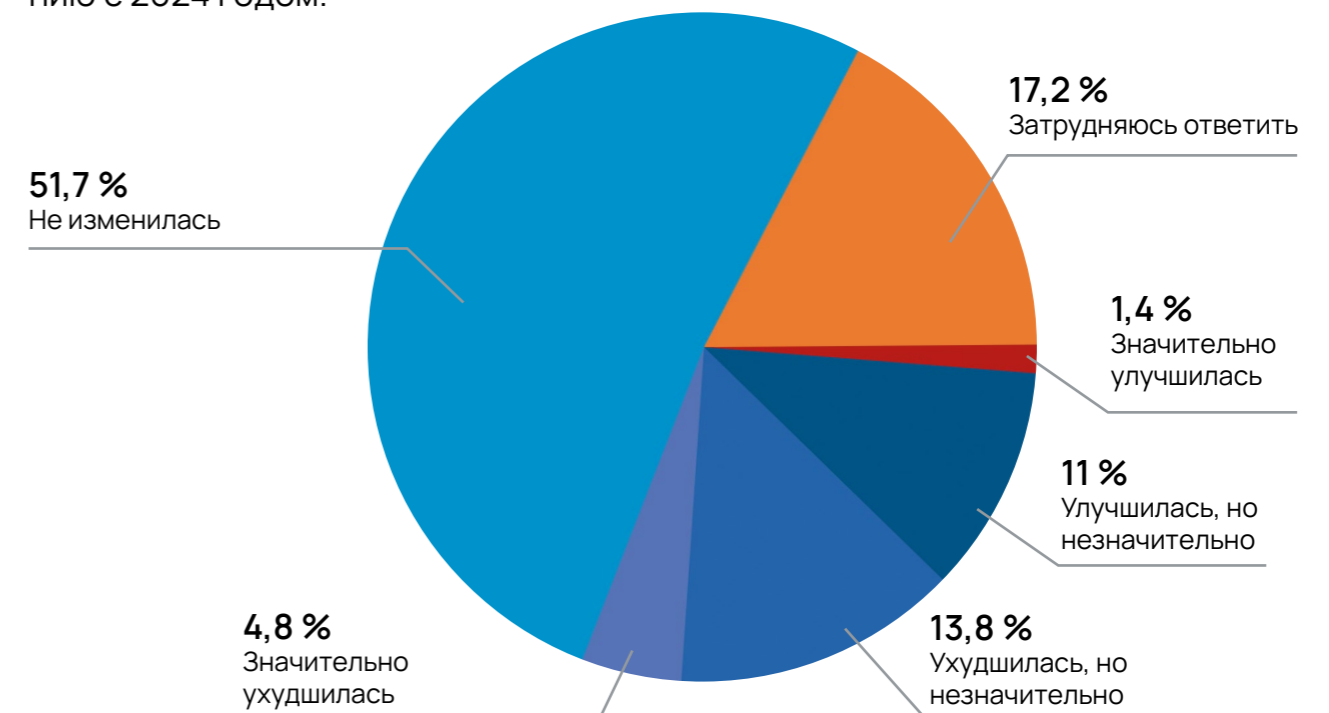

Рис. 31. Изменение ситуации в сфере контрольно-надзорной деятельности в 2025 году в сравнении с 2024 годом

По итогам 2025 года доля респондентов, указавших на отсутствие изменений либо на незначительные изменения в контрольно-надзорной сфере, составила 76,5 %, что немного выше уровня 2024 года (71,7 %).

Сравнение ответов респондентов об оценке ситуации в сфере КНД в 2020–2025 годах представлено на рисунке 32.

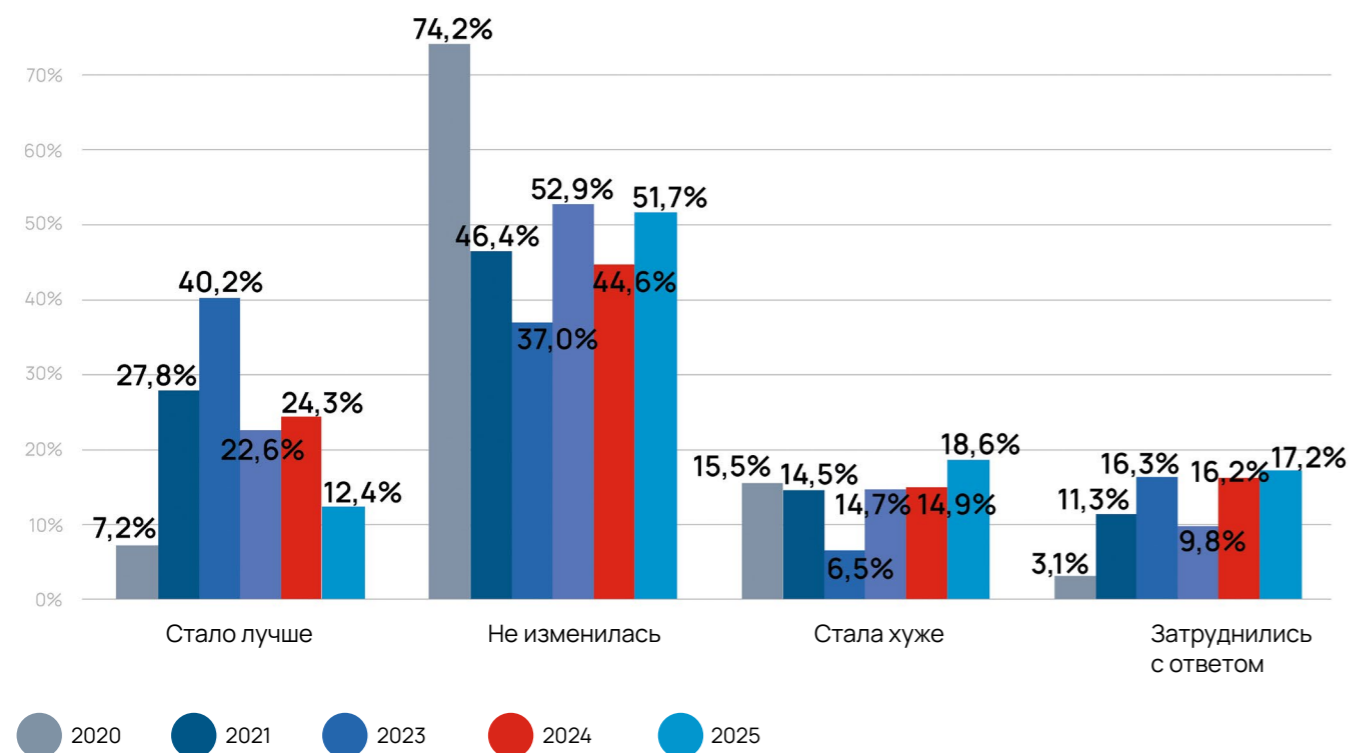

Рис. 32. Изменение ситуации в сфере контрольно-надзорной деятельности в 2025 году в сравнении с 2024 годом

Можно обратить внимание, что в 2025 году в два раза сократилось количество предприятий, отметивших улучшение ситуации в сфере КНД по сравнению с прошлым годом, – 12,4 % (2025 год) против 24,3 % (2024 год). Это самое низкое значение, начиная с 2021 года. Почти на 4 % выросла доля предприятий, отметивших общее ухудшение ситуации по сравнению с прошлым периодом.

2/3 всех респондентов (68,9 %) направляли в рамках своей деятельности отчетность в органы контроля. Среднее количество органов или ведомств, в адрес которых предприятиям приходилось направлять отчетность в течение 2025 года составило 6,74 ед. В прошлом году данное значение составило 8,2 ед., что может говорить о снижении общего числа направляемой отчетности.

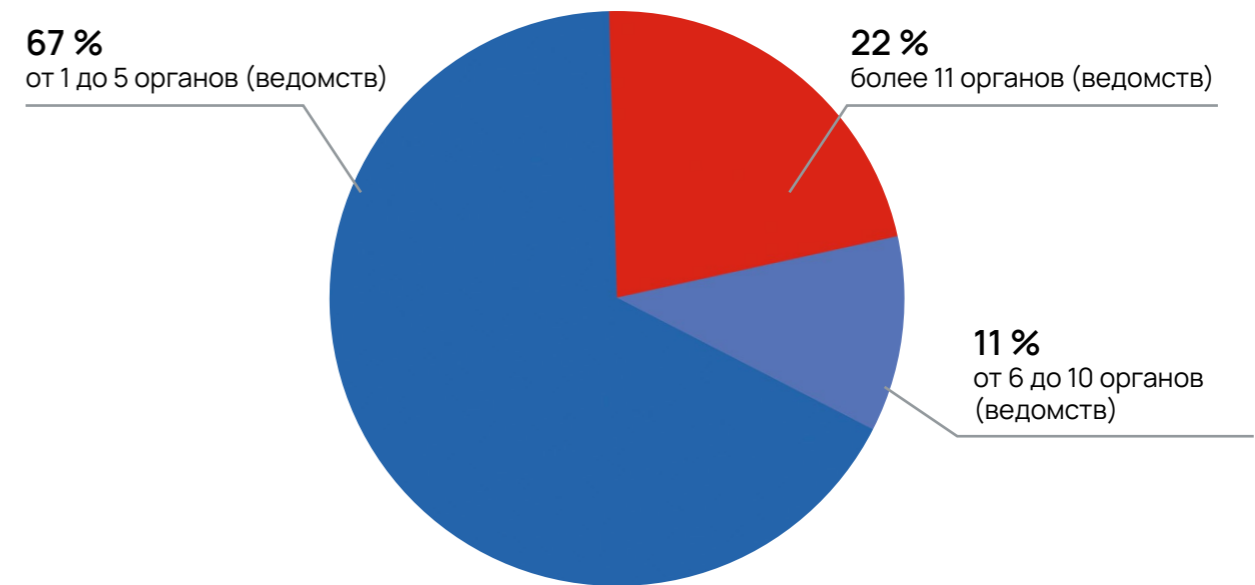

Рис. 33. Ответы предприятий о количестве документов и отчетности, предоставляемых в течение года в различные органы (ведомства). Указана доля от общего количества ответов всех респондентов

78 % всех респондентов в течение года предоставляют отчетности в адрес до 10 органов и ведомств. Этот показатель практически идентичен значению прошлого года (80,4 %). Крупные компании предоставляют отчетность в среднем в 10,4 ведомства в течение года, средние – в 9,7, а малые – в 1,7.

Предприятиям было предложено оценить, какие органы контроля и надзора проводили проверки в их отношении в течение 2025 года.

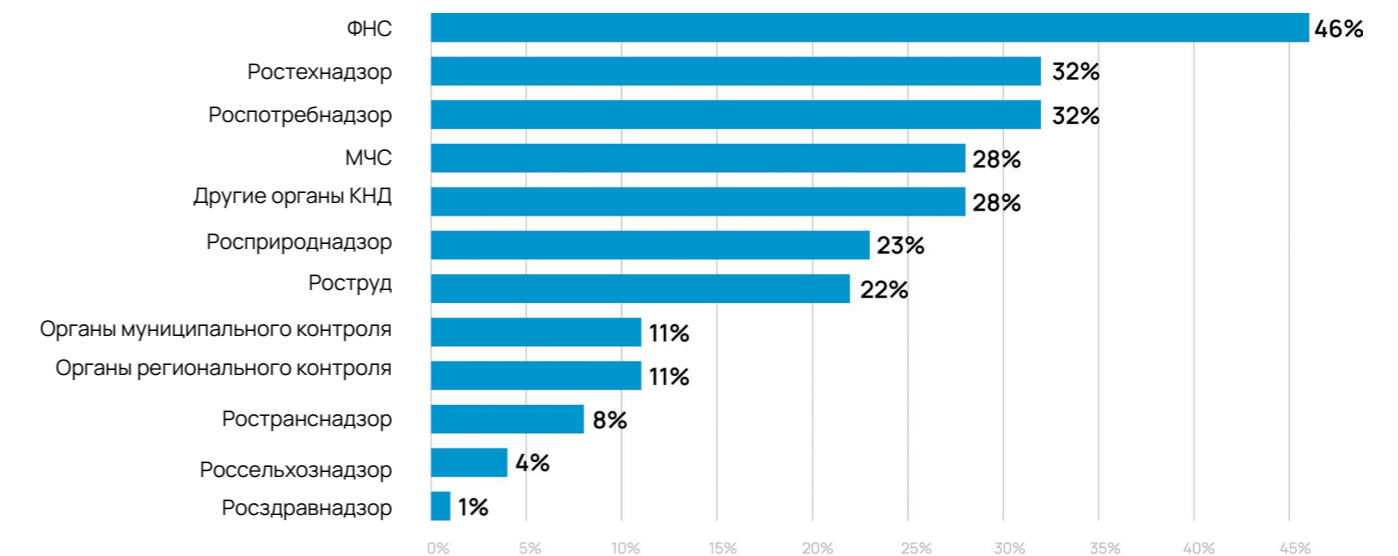

Рис. 34. Взаимодействие предприятий с органами контроля в 2025 году. Указана доля в процентах от общего количества всех ответов респондентов. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

В течение года предприятия наиболее часто сталкивались с проверкой со стороны Федеральной налоговой службы – практически каждая вторая компания из числа опрошенных. А почти каждый третий респондент отметил проверки со стороны Роспотребнадзора и Ростехнадзора (по 32 % предприятий). Следующими по активности проведения проверочных процедур стали МЧС и другие органы контрольно-надзорной деятельности (по 28 %).

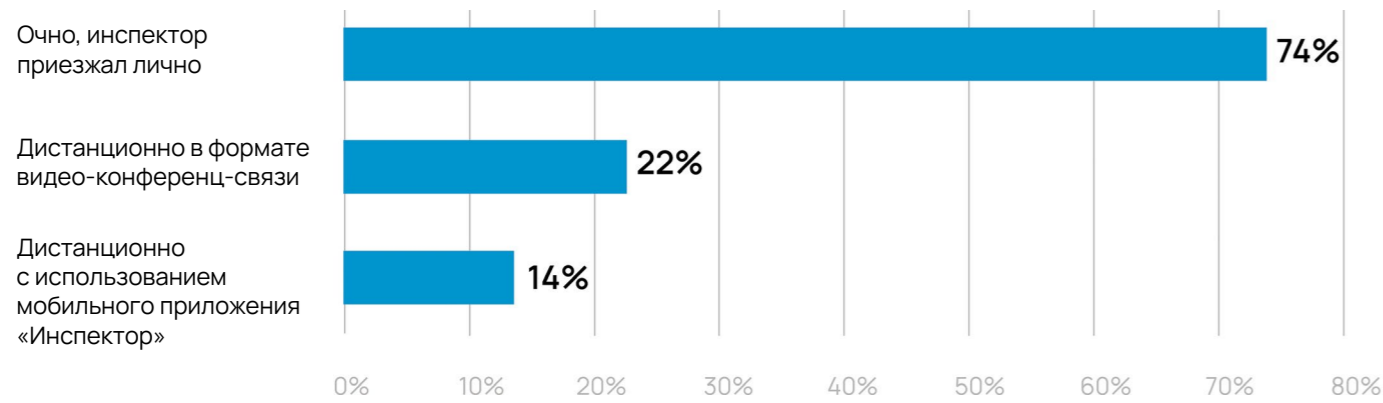

Рис. 35. Формат проведения проверок органами КНД. Общая сумма превышает 100 %, т.к. респонденты имели возможность указать несколько вариантов

Проверочные мероприятия проходили в отношении 64 % опрошенных предприятий. Наиболее популярным форматом проведения проверок предприятий со стороны органов контроля стал очный выезд инспектора, этот показатель отметили 74 % участников опроса. Дистанционный формат, предполагающий подключение к видео-конференц-связи, был проведен у 22 % опрошенных. И лишь 14 % при работе с ведомствами использовали специализированное мобильное приложение «Инспектор».

В рамках исследования участникам было предложено оценить эффективность инструментов, направленных на улучшение ситуации в сфере КНД.

Досудебный порядок обжалования решений контрольно-надзорных органов (далее – процедура) в 2023 году стал обязательным для всех видов федерального контроля (надзора). В Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» прописан механизм досудебного обжалования. Процедура позволяет урегулировать спор между предприятием и контрольным органом в досудебном порядке в случае, если в рамках проверки возникла спорная ситуация, с которой предприятие не согласно, прежде чем обратиться в суд.

Досудебным обжалованием решений органов контроля в 2025 году воспользовались 18,6 % предприятий, что меньше показателя прошлого года (22,5 %). 81,4 % не знали или не нашли возможным применить данный инструмент в рамках своей работы.

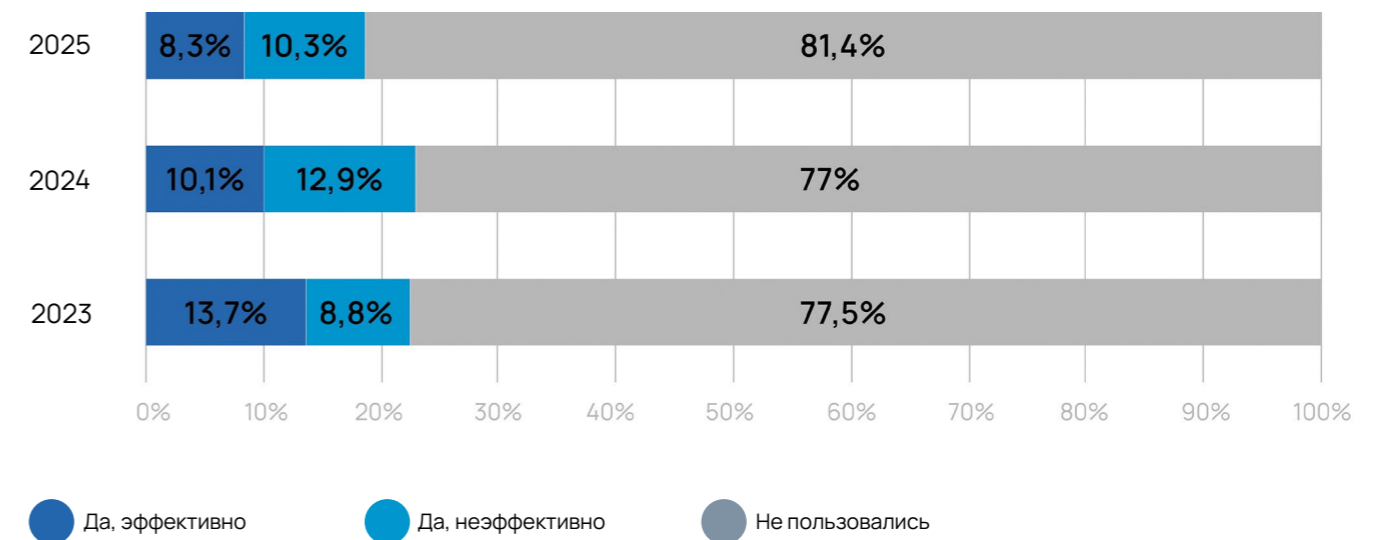

Рис. 36. Использование досудебного порядка обжалования решений. Указана доля от общего количества ответов всех респондентов по годам (2023–2025)

Положительно эффективность досудебного обжалования решений органов контроля оценивают 8,3 % из числа респондентов против 10,1 % в прошлом году. Доля тех, кто посчитал данную работу неэффективной по сравнению с 2024 годом снизилась на почти 3 % и составила 10,3 %.

В рамках исследования предприятиям было предложено оценить возможности снижения издержек бизнеса при проведении контрольных мероприятий.

Рис. 37. Ответы предприятий о возможных направлениях издержек бизнеса в рамках контроля в 2022–2025 годах. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность указать несколько вариантов

Как и во все прошлые годы до этого, наибольшее количество предприятий отметили необходимость сокращения объема обязательной отчетности в адрес контрольно-надзорных органов. Но по сравнению с прошлым годом количество респондентов, выбравших данный вариант ответа, сократилось почти на 5 % – до 45,5 %.

При этом в 2025 году значительно увеличилось число респондентов, которые обратили внимание на необходимость снижения частоты внесения изменений в законодательство. Данный вариант занимает второе место по популярности и нашел отражение в ответах практически 40 % компаний.

По сравнению с прошлым годом снизилась актуальность таких вопросов, как устранение дублирующих требований различных контрольно-надзорных органов (до 16,6 против 25,7 %), ограничение количества проверок (до 28,3 против 35,8 %) и организация сдачи обязательной отчетности по принципу «одного окна» (до 17,2 против 21,6 %).

Для наглядности в таблице представлены топ-5 предложений предприятий о возможных способах сокращения издержек бизнеса в рамках контроля (надзора) в 2020–2024 годах.

Таблица 10. Топ-5 предложений руководителей о способах сокращения издержек бизнеса в рамках контроля (надзора). Расположены в порядке снижения частоты ответов респондентов

2025 год	2024 год	2023 год	2022 год	2021 год
Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности	Сокращение объема обязательной отчетности
Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Ограничение количества проверок	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)
Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Ограничение количества проверок	Снижение частоты внесения изменений в законодательство
Ориентация на профилактику, помощь в ведении бизнеса	Снижение частоты внесения изменений в законодательство	Переход на дистанционную сдачу отчетности	Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	Ограничение количества проверок
Ограничение количества проверок	Ориентация на профилактику, помощь в ведении бизнеса	Ориентация на профилактику, помощь в ведении бизнеса	Устранение дублирующих требований различных КНО	Ориентация на профилактику

В рамках опроса было уточнено мнение предприятий об использовании возможности направить в орган контроля (надзора) заявление об изменении в категории риска.

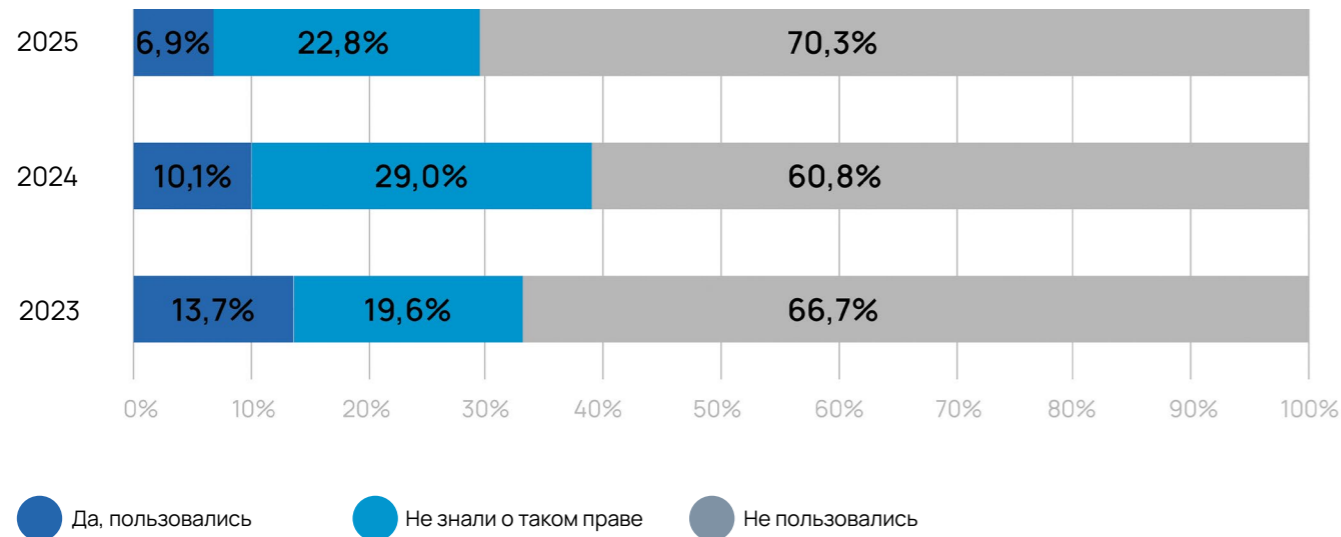

Рис. 38. Использование возможности изменения категории риска. Указана доля от общего количества ответов всех респондентов по годам (2023–2025)

В 2025 году количество предприятий, кто не пользовался данным инструментом, выросло на 10 %, число тех, кто воспользовался такой возможностью сократилось на 3 % (тенденция на сокращение идет третий год подряд).

Следует также отметить, что в 2025 году количество предприятий, которые воспользовались правом и получили положительное решение о снижении риска, составило всего 2 ед. или 1,4 % из числа всех опрошенных. Всего же из 10 участников предпринимательской деятельности, кто подал запрос на снижение риска, 8 не смогли изменить категорию риска, пользуясь данным инструментом.

В ходе опроса предприятиям был задан вопрос об использовании профилактических и предупредительных инструментов со стороны органов контроля (надзора) для предотвращения рисков нарушения обязательных требований.

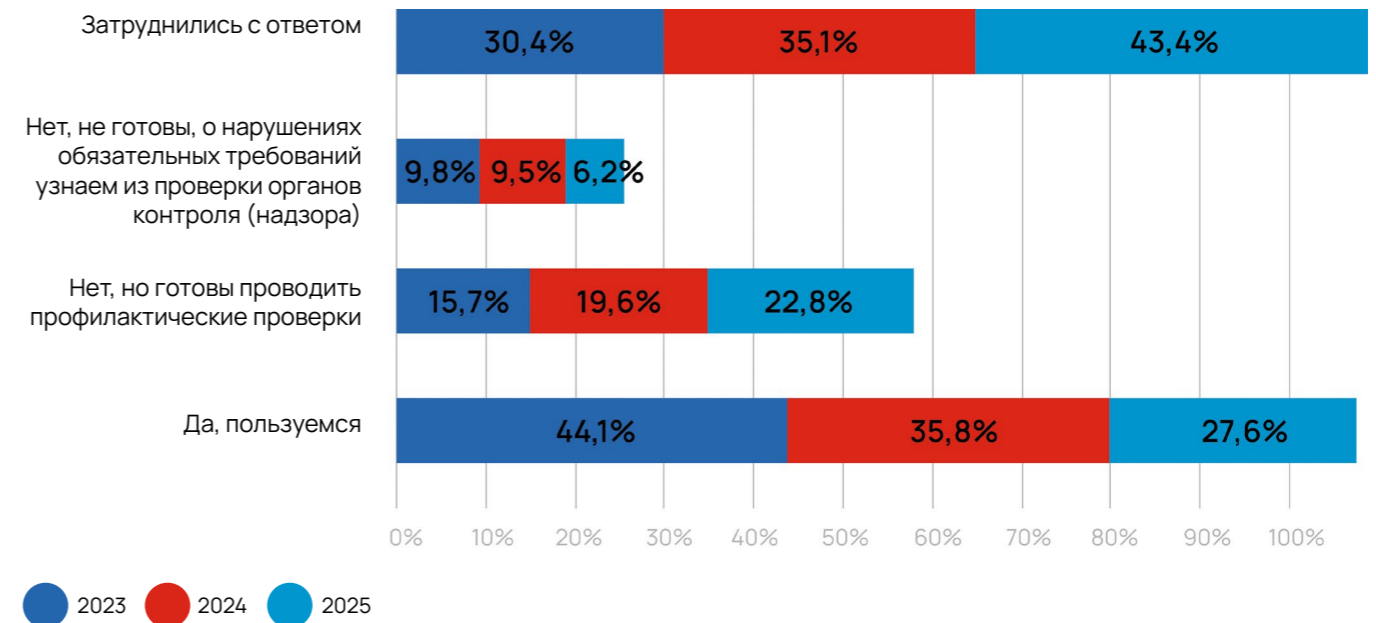

Рис. 39. Использование профилактических и предупредительных инструментов со стороны органов контроля (надзора) для предотвращения рисков нарушения обязательных требований. Указана доля от общего количества ответов всех респондентов по годам (2023–2025)

За последние три года можно отметить несколько тенденций. Во-первых, количество предприятий, которые пользуются инструментами для предотвращения рисков нарушения обязательных требований, сокращается (на 9 % в 2024 году и на 8 % в 2025-м). Во-вторых, растет количество компаний, готовых проводить профилактические проверки и сокращается тех, кто не готов по тем или иным причинам этими инструментами пользоваться. И, в-третьих, растет число предприятий, которые затруднились с ответом на вопрос (на 5 % в 2024-м и на 8 % в 2025-м), что может говорить, среди прочего, о недостаточной информированности предприятий о подобного рода профилактических инструментах.

В рамках опроса был проведен анализ наиболее актуальных проблем, связанных с обязательными требованиями, предъявляемыми к деятельности компании, с которыми сталкивались респонденты в 2025 году.

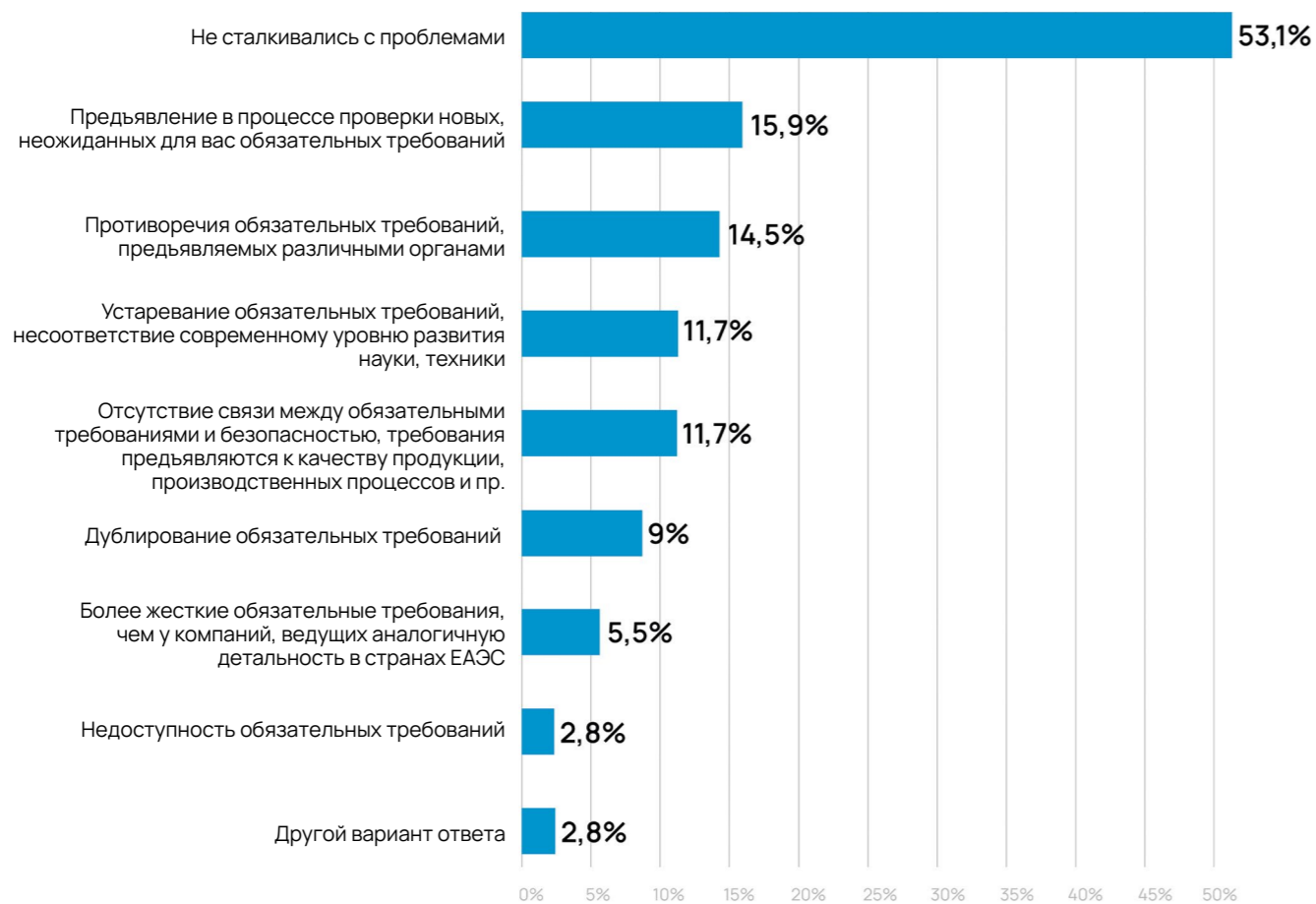

Рис. 40. Ответы предприятий о проблемах в рамках обязательных требований, с которыми они сталкивались в 2025 году. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность указать несколько вариантов

Следует обратить внимание, что больше половины опрошенных предприятий не сталкивались с какими-либо проблемами в рамках своей деятельности по данному вопросу.

Тем не менее среди проблем, с которыми бизнесу пришлось столкнуться, наибольшее количество респондентов отметило предъявление в процессе проверки новых, неожиданных для предприятий обязательных требований (15,9 %). Среди распространенных ответов: противоречия обязательных требований, предъявляемых различными органами (14,5 %), устаревание обязательных требований, их несоответствие современному уровню развития науки, техники, а также отсутствие связи между обязательными требованиями и безопасностью, (по 11,7 % респондентов).

Предприятиями была дана оценка обеспечения в 2025 году их защиты от необоснованного силового давления.

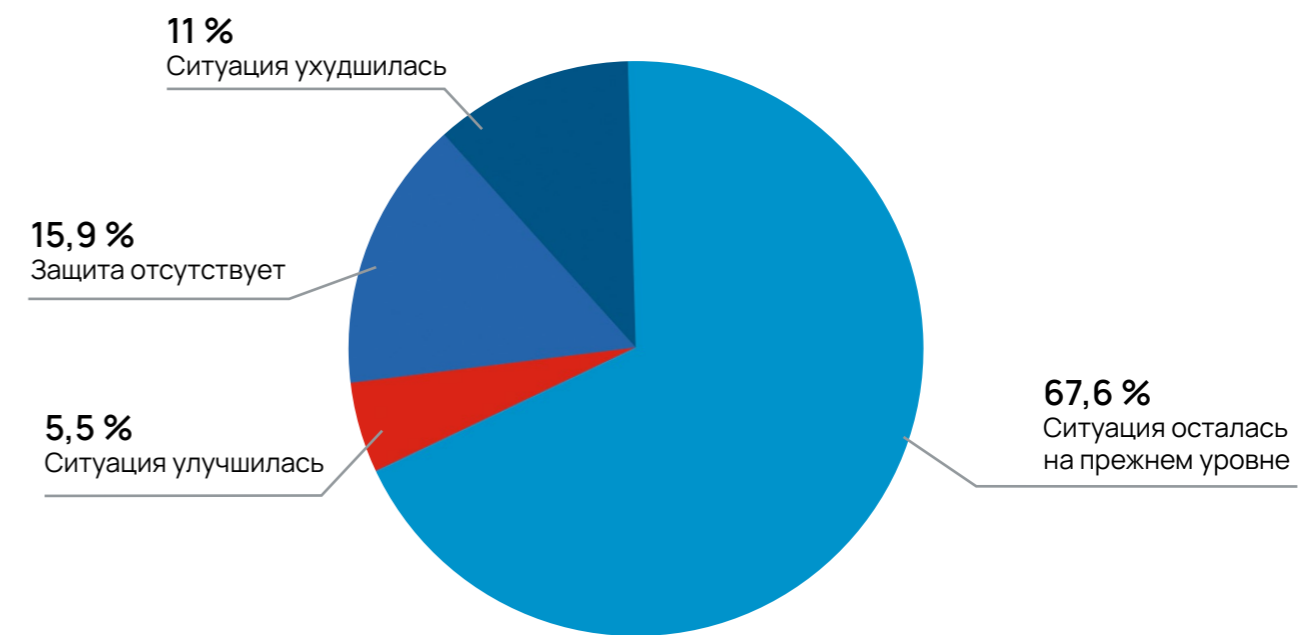

Рис. 41. Оценка защиты от необоснованного силового давления. Указана доля от общего количества ответов всех респондентов

Большинство предприятий – практически две трети – не видят изменения ситуации в рамках силового давления на бизнес. Ухудшение ситуации отмечают 11 % респондентов, улучшение – 5,5 %.

Причем среди крупного бизнеса наибольший показатель ответов среди тех, кто не замечает изменения ситуации (82,7 %). 17,6 % средних и 10,2 % малых предприятий отмечают ухудшение ситуации по данному вопросу.

Важно обратить внимание, что 15,9 % компаний уверены в отсутствии защиты их бизнеса от необоснованного силового давления. В большинстве случаев о данной проблеме сообщают представители среднего (20,6 %) и малого (25,4 %) предпринимательства.

Оценка кадрового потенциала предприятий

В данном разделе исследования предприятиям предлагалось оценить:

- как изменилась ситуация с кадрами за 2025 год на предприятии по сравнению с 2024 годом;
- дефицит каких категорий работников ощущался наиболее остро в 2025 году;
- какое влияние оказывает проблема с кадрами на работу предприятий;
- действуют ли на предприятии гибкие формы занятости и альтернативные способы решения кадровых вопросов;
- предложения по наиболее актуальным и эффективным механизмам развития кадрового потенциала предприятий, а также мерам поддержки сотрудников.

Наблюдение за ситуацией в кадровом обеспечении экономики ведется Союзом с 2016 года. Вопросы кадрового обеспечения остаются в актуальной повестке компаний вне зависимости от отрасли и размера бизнеса.

Динамика оценок ситуации с кадрами на предприятиях региона за период с 2016 по 2025 год представлена на рисунке 42.

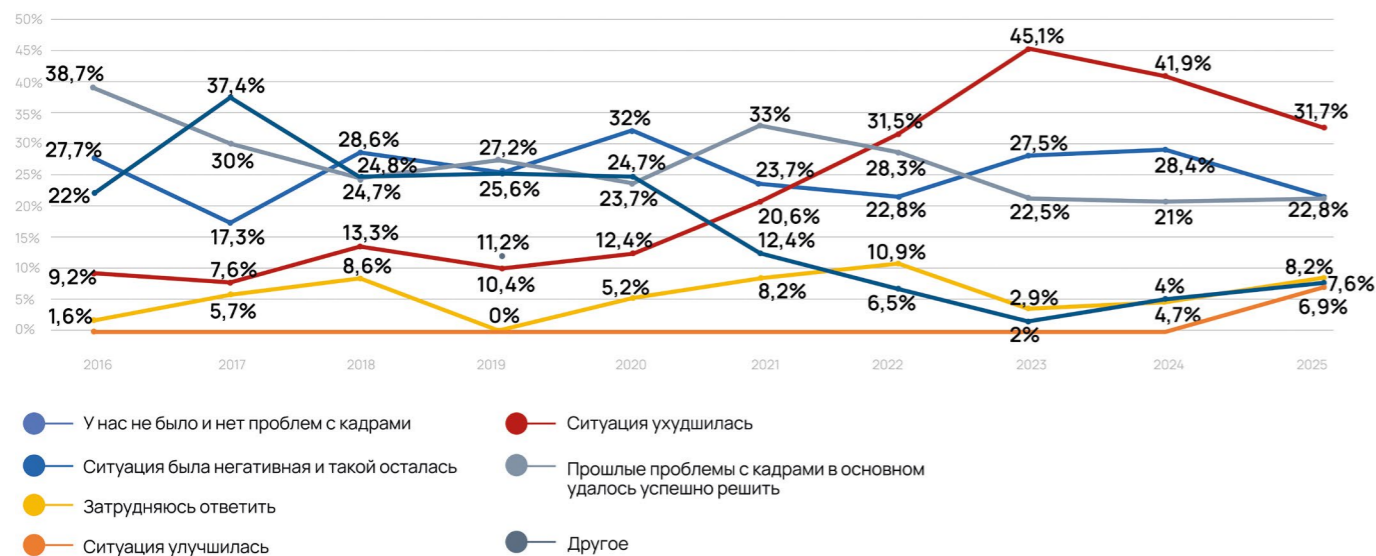

Рис. 42. Динамика оценок ситуации с кадрами на предприятиях Свердловской области 2016–2025 годов

Следует обратить внимание, что впервые за время наблюдения предприятиями было отмечено улучшение ситуации с кадровым обеспечением – 6,9 % предприятий выбрали данный вариант. Ухудшение ситуации с кадрами, сократилось по сравнению с прошлым годом на 10,2 %, но общий показатель остался на очень высоком уровне – 31,7 %. Стабильно плохое положение отметили 22,8 % компаний, что на 5,6 % меньше уровня 2024 года. Увеличилось количество предприятий, сумевших решить проблему кадрового голода, до 22,8 %.

Сравнительный анализ категорий работников, по которым у предприятий региона в 2021–2025 годах был дефицит кадров, представлен на рисунке 43.

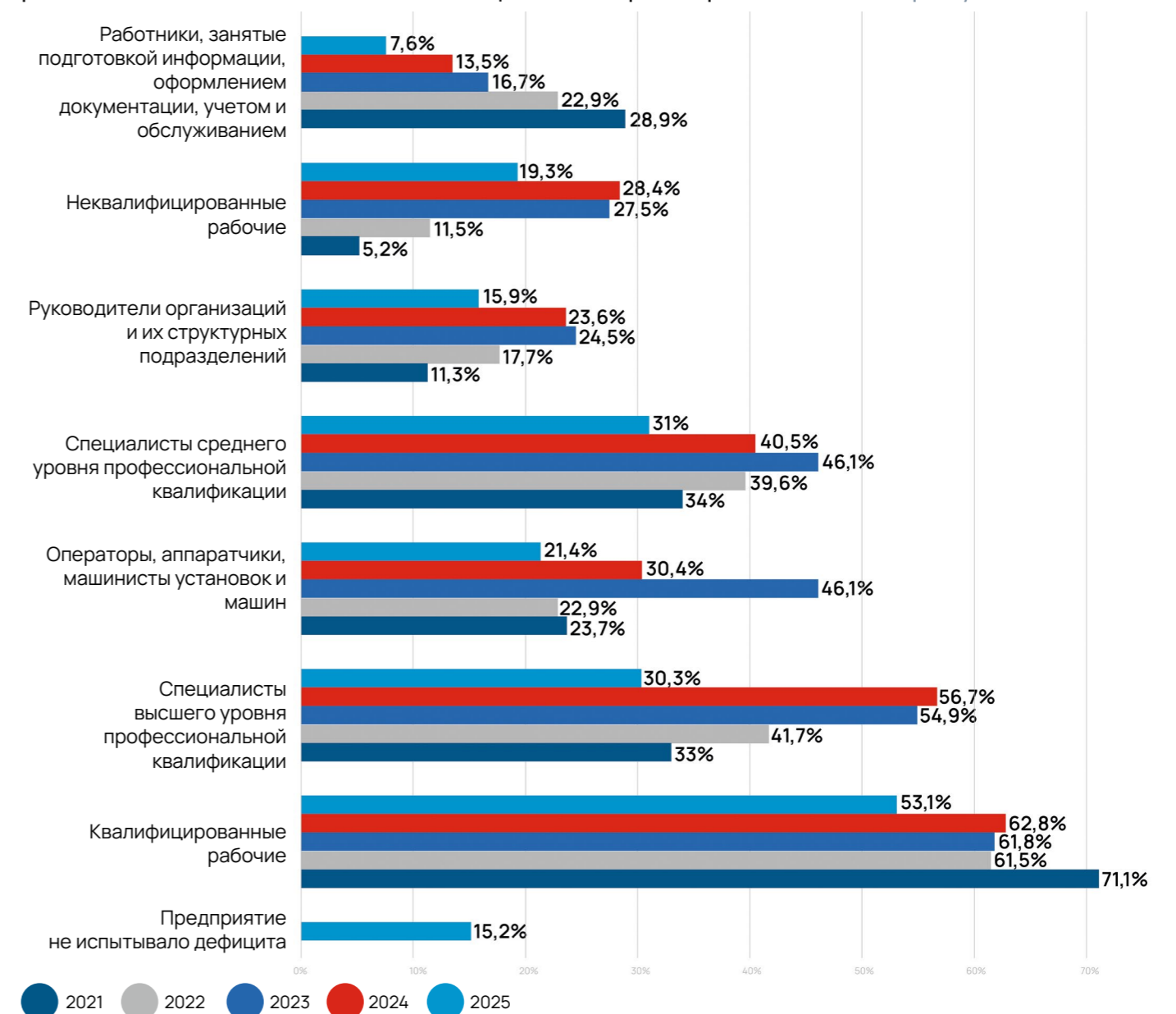

Рис. 43. Дефицит в категориях работников у предприятий региона в 2021–2025 годах. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Следует обратить внимание, что в 2025 году прослеживается сокращение дефицита по всем категориям работников. Наибольшее сокращение дефицита по сравнению с прошлым годом следует отметить среди специалистов высшего уровня профессиональной подготовки – на 26,4 %. В среднем снижение по всем категориям составило порядка 10 %.

В 2025 году основной дефицит предприятия испытывали при поиске квалифицированных рабочих – данная тенденция прослеживается несколько лет подряд и тем не менее на данный момент достигла наиболее низкого за 5 лет показателя в 53,1 %.

Впервые за несколько лет 15,2 % предприятий в рамках своих ответов указали на отсутствие у них дефицита сотрудников.

Предприятиями было оценено влияние кадрового вопроса на их деятельность.

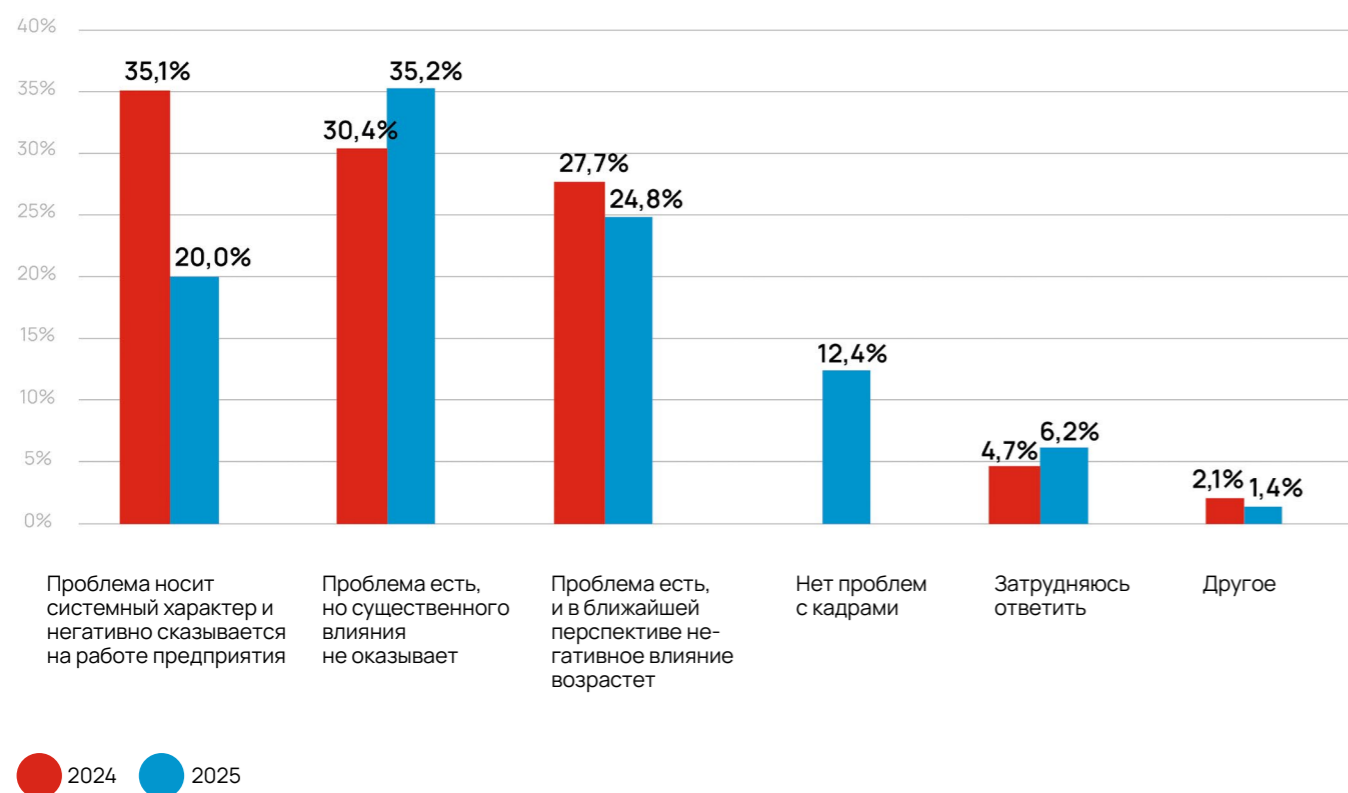

Рис. 44. Какое влияние оказывает проблема с кадрами на работу предприятия в 2025 году в сравнении с 2024 годом

Следует отметить сокращение на 15 % числа ответов, которые признают системный характер проблемы с кадрами и ее негативный эффект на деятельность предприятия, на 3 % сократилось количество тех, кто видит в перспективе ухудшение ситуации.

На 5 % выросло число респондентов, заявивших о наличии кадровой проблемы, но признающих отсутствие существенного ее влияния на бизнес. А 12,4 % респондентов выбрали в качестве ответа отсутствие проблемы с кадрами.

Таким образом, впервые за длительный период времени предприятия имеют небольшую, но позитивную тенденцию по ситуации с кадровым обеспечением. Это может говорить как о наличии других, более острых проблем, с которыми сталкивается бизнес и которые отстраняют кадровый вопрос с единственной лидирующей позиции, так и о нахождении предприятиями альтернативных путей выхода из сложной ситуации за счет автоматизации, повышения производительности труда, оптимизации бизнес-процессов или др.

С 2018 года при проведении исследования у предприятий уточняется их видение механизмов развития кадрового потенциала. В таблице 10 представлена динамика ответов предприятий за период с 2018 по 2025 год.

Таблица 11. Предложения предприятий по приоритетным механизмам развития кадрового потенциала (рейтинг) в 2018–2025 годах

Инструменты	Место с учетом частоты выбранного респондентами варианта							
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Реализация программ наставничества	–	–	1	2	2	2	2	1↑
Партнерство промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному образованию, в т. ч. профессионалитет	1	2	2	1	1	1	1	2↓
Применение профессиональных стандартов и независимой оценки профессиональных квалификаций	2	5-6	8	8	8	8	7↑	9↓
Участие предприятий в реализации проектов по профориентации школьников	3-4	3-4	3	3	3	3	3	3
Стимулирование вложений промышленных предприятий в образовательные проекты	3-4	5-6	5	6	6	5↑	4↑	4
Программы внутренней трудовой мобильности	5	7	4	4	4	4	6↓	7↓
Участие в конкурсах профессионального мастерства («Славим человека труда!», «Молодые профессионалы» и др.)	6	9	7	5	7	7	9↓	6↑
Создание и работа с собственными образовательными организациями	8-9	3-4	10	7	5	6↓	5↑	5
Привлечение иностранной рабочей силы	8-9	8	6	8	9	9	8↑	8
Организация условий для работников с ограниченными возможностями здоровья	–	–	–	–	–	–	10	10

В 2025 году оценка применения механизмов развития кадрового потенциала сохранила топ-3 наиболее эффективных инструментов. Большинство предприятий впервые за период с 2021 по 2025 год выбрали реализацию программ наставничества (76 предприятий). Второе место закрепило за собой партнерство промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному образованию, в т. ч. по проекту «Профессионалитет» (71 предприятие), на третьем, как и в прошлом году, – участие предприятий в реализации проектов по профориентации школьников (54 респондента).

Бизнесу было предложено ответить на вопрос о действии гибких форм занятости и альтернативных способов решения кадровых вопросов на их предприятиях.

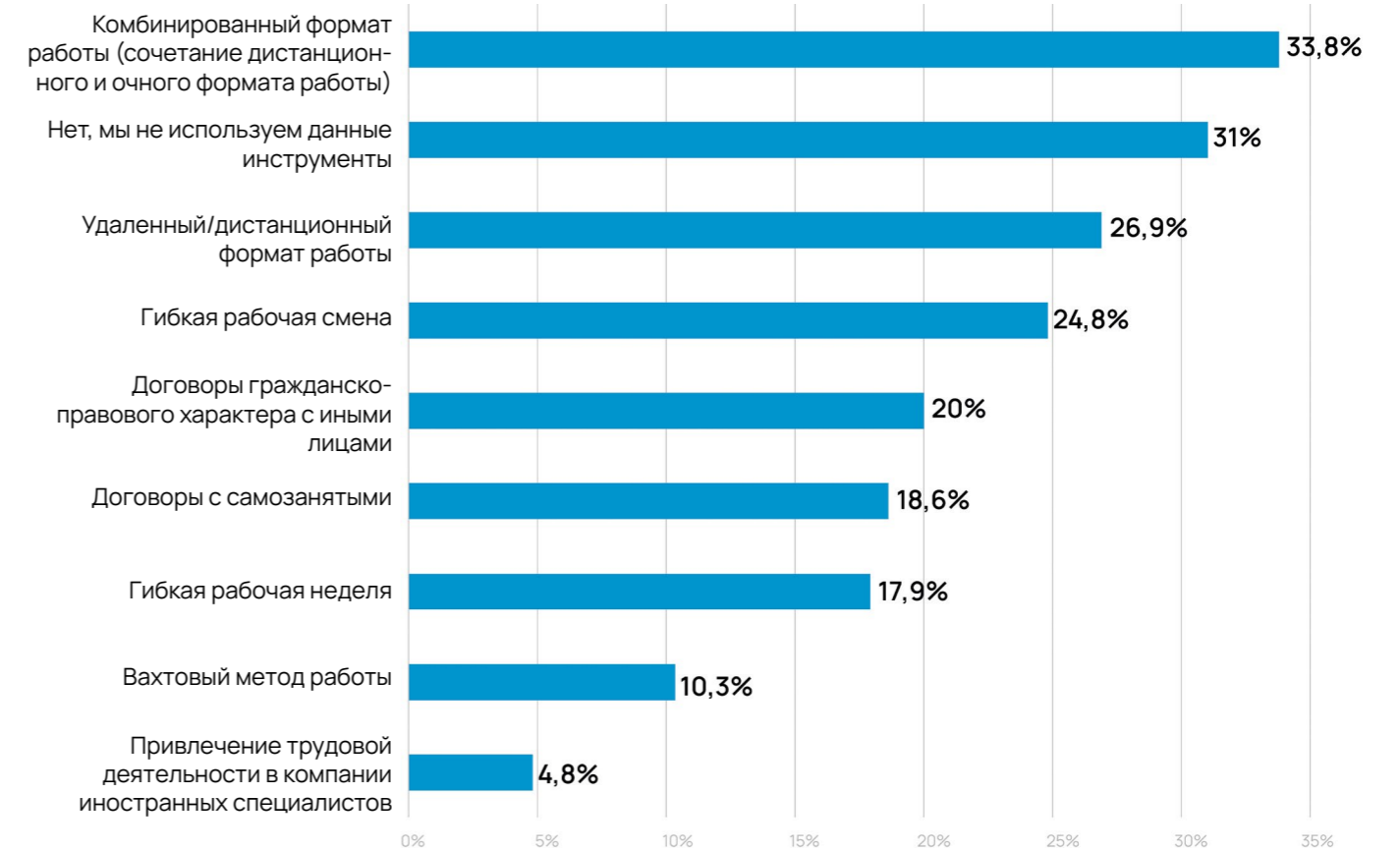

Рис. 45. Способы решения кадровых вопросов предприятиями Свердловской области в 2025 году. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Наиболее популярным инструментом для решения кадровых вопросов в 2025 году среди предприятий Свердловской области стала возможность использования сотрудниками комбинированного формата работы (сочетание дистанционного и очного формата работы) – данный пункт выбрали 33,8 % респондентов. Также среди наиболее распространенных вариантов: удаленный или дистанционный формат работы сотрудниками в команде (26,9 %) и гибкая рабочая смена (24,8 %).

Следует обратить внимание, что 31 % респондентов не использует какие-либо инструменты или гибкие формы занятости в рамках своей деятельности.

В ходе опроса предприятиям было предложено оценить расходы в сфере образования по некоторым направлениям.

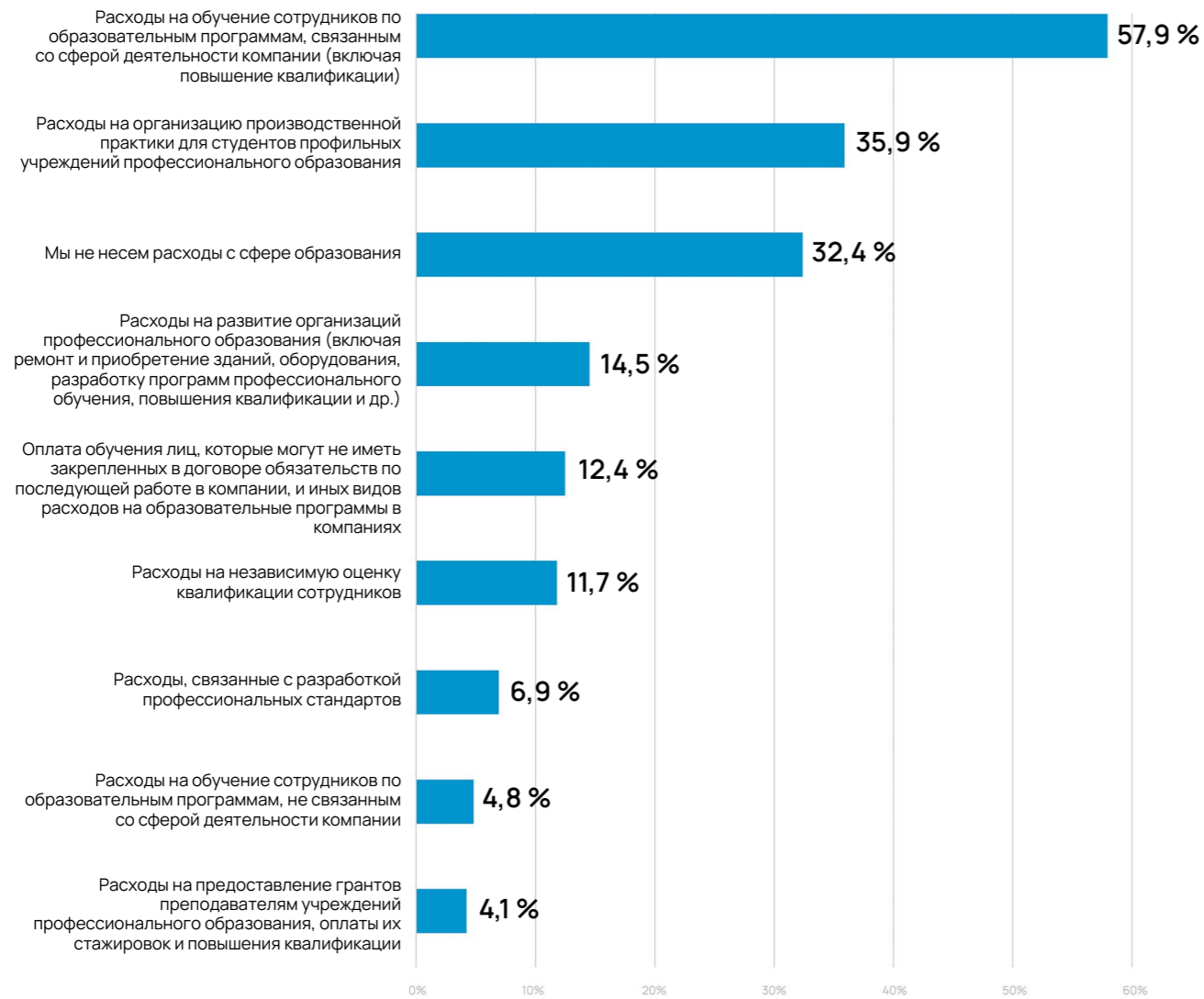

Рис. 46. Расходы предприятий в сфере образования в 2025 году. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Большинство предприятий осуществляет расходы на обучение сотрудников по образовательным программам, связанным со сферой деятельности компании (включая повышение квалификации) – 57,9 %. Кроме того, значительные средства предприятия тратят на организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования – 35,9 %. На третьем месте по популярности – расходы на развитие организаций профессионального образования (включая ремонт и приобретение зданий, оборудования, разработку программ профессионального обучения, повышения квалификации и др.), который выбрали 14,5 % респондентов.

Почти одна треть компаний (32,4 %) не осуществляют расходы в сфере образования в рамках своей деятельности.

Также предприятия ответили на вопросы о внедряемых мерах поддержки сотрудников по некоторым направлениям.

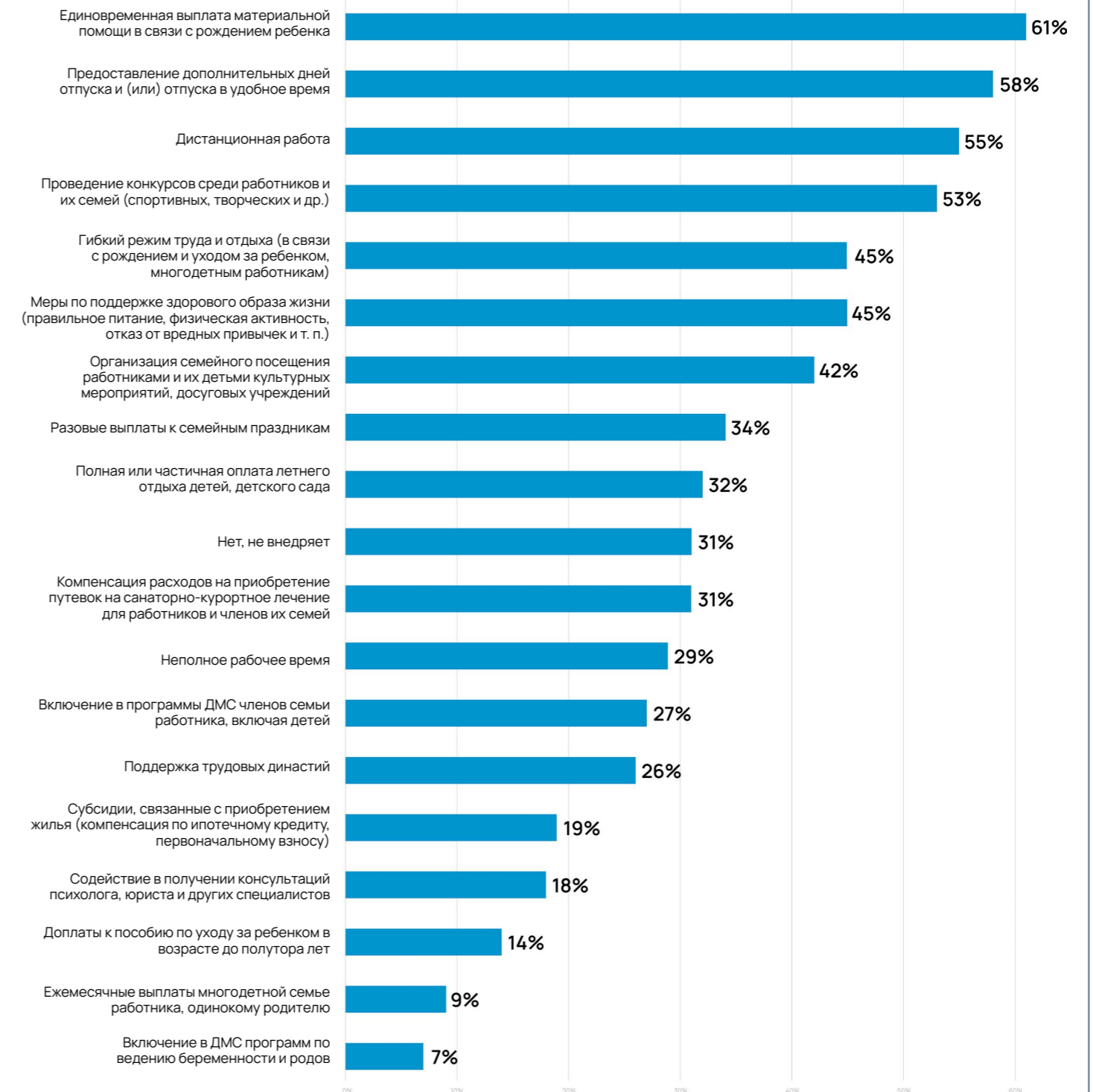

Рис. 47. Меры поддержки сотрудников. Общая сумма превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Свердловские предприятия осуществляют активную поддержку сотрудников, в том числе с семейными обязанностями. Наиболее популярными мерами поддержки со стороны работодателя оказались единовременная выплата материальной помощи в связи с рождением ребенка (42,1 %), предоставление дополнительных дней отпуска (40 %), возможность дистанционной работы (37,9 %), а также проведение спортивных, творческих и других конкурсов среди работников и их семей (36,6 %).

Среди дополнительных ответов также были указаны аренда жилых помещений для иногородних сотрудников, повышение квалификации и обучение на рабочем месте, поддержка беременных женщин и молодых мам, а также помощь работникам, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном уходе.

Не внедряют никаких мер поддержки сотрудников на своих предприятиях 21,4 % предприятий.

sospp.ru

 telegram

